

Дэн Сини
Тая Ан
Отомстить бывшему.
Истинная поневоле

<https://litres.ru/74393423>

Аннотация

Жених изменил, сестра предала, а родители поддержали...его. Я ушла, оставив все свои вещи, в чём была, с одной единственной мыслью: отомстить. Вот только как, если бывший – сын одного из самых влиятельных людей магистрата? Но я обязательно что-нибудь придумаю. Тем более, что теперь у меня появился не менее влиятельный помощник...

*Просьба не спойлерить. Такие комментарии будут удаляться.

Отдельные истории этого же цикла: 1. "Не бойся ночи, там есть я" 2. "Истинная поневоле. Соблазнительный враг"

Содержание

1	4
2	17
3	32
4	47
5	62
6	78
7	92
Конец ознакомительного фрагмента.	93

1

Под ногами хлюпали ледяные лужи. Дождь заливал мои волосы, плечи и лицо, смешиваясь со слезами. Однако очень хотелось верить, что слёз там нет. Я их придумала, как и весь сегодняшний вечер. И ничего, что он снова продолжал стоять у меня перед глазами, проигрываясь заевшей пластинкой вновь и вновь.

Я увидела Кая со своей сестрой...

А всего то стоило прийти домой чуть раньше, поссорившись с новым начальством. День не задался во всех смыслах и на всех уровнях. Ещё и дождь пошел.

Наверное, я где-то очень сильно нагрешила, иначе кроме как кармой подобное не объяснить.

– Ты что здесь делаешь? – по жабы выпучился на меня мой жених, медленно отстраняя от себя полуобнаженную девушку. Мол, это не моё, мне подбросили.

Странно, а ведь раньше его глаза казались мне такими красивыми. Тёмно-голубые, как сапфиры, сейчас они воровато бегали по сторонам, пока в моей груди поднималась волна омерзения и тошнотворной брезгливости.

Сестра цапнула с кровати простыню и, прикрывшись, метнулась в сторону ванной. Мой взгляд переместился на постель. Ведь я сама выбирала это белье, планируя постелить его в свою первую брачную ночь.

Нежнейшего дорфского хлопка, светло-сиреневое с едва видимым перламутром тончайшего рисунка. Это вам не какой-то ширпотреб с пятничного рынка... Пол зарплаты на него отвалила. А сейчас оно было измято и выглядело так, словно им вытирали пол.

Примерно так же я чувствовала и себя. Словно мною вытерли пол. А потом об меня вытерли ещё и ноги, посмеявшись над глупой доверчивой Кэри. Той, что пропадала на работе, чтобы накопить денег на свадьбу мечты. И что теперь?

Спасибо сестренка, удружила. Спасибо, любимый... Хотя, какой ты после этого любимый?

Развернувшись, вышла и хлопнула дверью так, что люстра зашаталась. Чёрт с ними обоими. Как говорится, я не плачу, это просто дождь.

Руки оттягивали пакеты с едой. Захотелось порадовать себя чем-нибудь вкусеньким после стресса на работе. Теперь только еда, наверное, и будет моим единственным источником радости.

Закинув пакеты на заднее сиденье своей машины, я села на водительское и тяжело выдохнула. В висках стучало, а грудь сдавило до боли так, что трудно было вдохнуть.

Вот же сволочи! Они оба!

Краем глаза уловив движение, обернулась и увидела, как Кай, застегивая на ходу джинсы, торопится навстречу. Мои губы сами собой растянулись в мрачную усмешку. Когда-нибудь, наверное, я буду готова его выслушать. Но не сейчас.

Точно не сейчас.

Мотор взревел, я прихлопнула педаль ногой, словно от вратительного таракана, и рванула с места. Кай проводил меня тоскливым взглядом. Его светлые волосы быстро намокли, а по обнажённой груди заструились ручейки грязи из-под моих колес. Жаль, что он просто не может растаять, как Бастинда. Они оба...

Предатели.

Я неслась по оживленной автомагистрали, не имея ни малейшего понятия, куда еду. Щетки стеклоочистителя исправно делали свою работу, но обзор от этого лучше не становился. Дождь хлестал, как ненормальный. Давно здесь такого не было...

В груди медленно, но верно разрасталась чёрная дыра.

Меня нигде не ждут. Сегодня пятница, а значит, впереди выходные. На работу не вернуться до понедельника. Янка, моя закадычная подруга, в отпуске где-то на югах. Родители – за тысячу километров. Отель? Ведь свадьбы, судя по всему, уже не будет. Так зачем копить?

Я не видела ничего перед собой. Вместо дождливого стекла и серой магистрали перед глазами проплывали картины прошлого. Пять лет. Пять долгих восхитительных лет, полных любви, переживаний, событий, которые не вытравить из сердца просто так, одним махом.

Нет, так нельзя... Свернув с дороги на обочину, я включила аварийку и уткнулась лицом в ладони. Зазвонил теле-

фон. Хотя, кажется, он звонил уже давным-давно. Та самая мелодия, наша мелодия. Лунная соната. Под нее мы танцевали в день нашего знакомства.

Тяжело выдохнув, я распахнула заплаканные глаза. Так нельзя. Сейчас успокоюсь и поеду в отель. Там выплусь как следует, посмотрю фильм, поем, приму душ, а завтра позволю Каю. В первую очередь, нужно всё выяснить, а уже потом рубить с плеча.

Эмоции – зло, как и решения, принятые под их влиянием. Так что сначала поговорим, а уже потом... Да, так и сделаю. Вдох – выдох. Дыши, Кэри, всё наладится. Через это просто надо перешагнуть и идти дальше. Одной или же с Каем – скоро я это выясню наверняка.

Отключила телефон, открыла окно и подставила лицо дождю. Ненадолго, чтобы смыть с него соленые капли, а после снова завела мотор и направилась в ближайший отель.

И сейчас мне было совершенно всё равно какой.

=====

Всем привет и добро пожаловать в мою новую историю!
Буду ждать ваших впечатлений в комментариях! :)

А пока можно подписаться на автора <https://litnet.com/ru/taya-an-u479463>

и поставить книге звездочку☆

Вам не сложно, а мне приятно ♥#

=====

Продолжаем:

Горячий душ показался настоящим блаженством. Но это только снаружи. Внутри продолжало klokотать нечто, никак с блаженством не связанное.

Я сняла маленький номер в ухоженного вида отеле на окраине города. Его окна выходили на реку и сосновый лес. Приятный, умиротворяющий вид, правда бесцветный из-за дождя. Но ведь не может же он лить вечно.

Несмотря на жгучее желание отвлечься от произошедшего, я просидела перед окном дотемна. Вдали давно зажглись городские огни. Где-то там он, мой Кай... Один, или с ней? В груди что-то больно кольнуло, и я едва не согнулась пополам, хватая воздух ртом. Я просто не буду об этом думать, чтобы не сойти с ума.

Позже, когда первые эмоции поутихли, я смогла позволить себе рассуждать трезво. Ну, почти...

Кай не мог мне изменить. Просто не мог. Он даже не смотрел на Элю никогда, не то, что разговаривал. Для него её практически не существовало, как и никого вокруг! Никого, кроме меня.

А еще он совершенно не умел врать. Так что сомневаюсь, что мой жених вообще был способен вытворить нечто подобное. Сейчас я это прекрасно понимала. Эля и Кай – да ведь это ни в какие ворота!

И сестра... Моя скромная «заучка», которую от учебы не оторвёшь. Она и парнями то никогда не интересовалась. Шуталась, как огня.

Так что не следовало мне уходить вот так... Честно говоря, сама от себя не ожидала подобной реакции. Скорее всего, всё это просто какая-то чудовищная ошибка, и её очень легко объяснить. Например... ну не знаю. Мозг отказывался соображать по заказу. Но наверняка существует внятное объяснение. И я его скоро узнаю. Может быть, даже сейчас.

С губ сорвался странный смешок. Будет очень забавно, если всё и правда окажется вовсе не тем, чем казалось на первый взгляд.

Часы на стене показывали полночь, но сна не было ни в одном глазу. Потянувшись к телефону, я включила его и уставилась на засветившийся экран. Три пропущенных с работы. От Кая – ни одного...

Телефон выскользнул из ладони и полетел на пол, а я запрокинула голову на спинку кресла, потому что в глазах снова зашипала предательская влага.

Очередная ледяная волна окатила с ног до головы, отрезвляя в момент. В голове просто не укладывалось... Он не позвонил. Он даже не позвонил?! Не соизволил... Моя успокоительная теория рассыпалась в прах.

А может, это со мной что-то не так? Может, это я чересчур наивна, судя о своем бывшем женихе куда лучше, чем он того заслуживает? Непростительная глупость... Тогда зачем ему

я, если так понравилась Эля? Ведь можно было сказать сразу: извини дорогая, твоя двоюродная сестра куда интереснее!

Кое-как поднявшись с кресла, я шагнула к минибару и выудила оттуда несколько крошечных бутылочек с алкоголем.

Самое отвратительное, что сейчас мне даже некому позвонить, чтобы пожаловаться и спросить совета. Не будущей же свекрови набирать? Та меня на дух не переносит. Слишком мы, по её словам, разные с её сыном. Ну, это бесспорно. Тут я не могла не согласиться.

Он – наследник строительной империи, тогда как я – дочь простых, ничем не примечательных родителей среднего достатка. Они фермеры, живут в глубинке и зарабатывают на жизнь собственным трудом, а не эксплуатацией чужого. Мне в своё время просто повезло вырваться из этого захолустья и закрепиться в большом городе. Но из-за переезда я не стала сильно от них отличаться.

И мать Кая сразу дала понять, что не желает видеть нищенку рядом со своим сыном. Так она и сказала: хочешь быть с ним? Соответствуй. И вместо того, чтобы гордо вздернуть подбородок и уйти, я впряглась. С большим трудом устроилась на новую работу и упиралась там, как раб на галерах. Всё для того, чтобы «соответствовать». Ведь брать деньги у Кая мне не позволяла совесть.

Да и ладно если бы дело было только в деньгах. Мы даже смотрелись вместе довольно странно. Высокий голубоглазый красавчик, косая сажень в плечах, и я, средний рост, средняя

внешность...среднее всё. Не имею ни малейшего понятия, чем его привлекла. Загадка.

Что ж, выходит, всё зря... Пять лет коту под хвост. Представляю, как будет рада моя несостоявшаяся свекровь. Хотя, чему радоваться? Эля не успешнее меня. Разве что моложе на три года. А внешне и того хуже.

Хотя, может, я просто ревную?

И что же мне теперь делать? Наверное, поспать. Попробую подумать обо всём с утра на свежую голову. Алкоголь был возвращен в минибар. Я и без него поутру буду как пчеловод-неудачник.

Закутавшись в одеяло, едва уловимо пахнущее лавандовой отдушкой, я закрыла глаза. Как ни странно, сон пришел мгновенно. Я провалилась в него, как в темный омут. Вот только не такой спокойный, как хотелось бы.

Ноги бесшумно ступали по влажной хвое. Вокруг возвышался таинственный темный лес, полный странных звуков и мрачных теней, а в воздухе витало ощущение медленно надвигающейся опасности, словно кто-то большой и страшный следил за мной из-за густых кустов дикого шиповника. Следил и жадно облизывал зубастую пасть.

Под моей ногой вдруг треснула ветка, где-то над головой резко закричала ночная птица, и внутри что-то оборвалось от страха. Я понеслась сломя голову сквозь заросли так быстро, словно от этого зависела моя жизнь. Наверное, так и было, потому что за спиной четко слышалось чье-то дыхание

впереमेжку со звуком тяжелых и быстрых шагов. Меня догоняли... Преследователь дышал мне в спину, едва не касаясь. Но не касался. Отчего? Не знаю. Может, оттягивал момент?

Каким-то седьмым чувством я прекрасно осознавала, что всё это не больше, чем кошмар, навешанный стрессом. Но поделать ничего не могла. Я убегала от моей воплотившейся в образе невидимого чудовища проблемы, хотя, наверное, стоило бы повернуться к ней лицом. Но это было сильнее меня. Потому что вскоре я почувствовала, что падаю. Всё завертелось перед глазами с бешеной скоростью, как в центрифуге...

Я упала на влажную хвою лицом вверх, распахнув руки, словно хотела обнять весь мир и увидела над собой два светящихся хищных глаза и раззявленную пасть, полную острых клыков.

Если составлять рейтинг худших дней в моей жизни, то предыдущий занял бы первое место. Просто вне конкуренции. Причем вместе с ночью и последующим за ним пробуждением.

Как и ожидалось, в зеркале меня ждало нечто опухшее, покрасневшее и весьма отдалённо напоминавшее то, что отражалось в нём всего сутки назад.

Голова гудела, глаза покраснели, и от состояния медве-

дя-шатуна меня отличало только то, что я, собственно, не медведь.

Я достала из холодильника лед и прижала к зудящему лицу. Отек спадал быстро. Это хорошо. Не хотелось бы показаться на глаза Каю с такой красноречивой внешностью. Хотя... разве я вообще собираюсь с ним встречаться? После того, что он даже не удосужился позвонить? Это вряд ли...

Душ снова вернул меня к жизни. Вода смыла часть переживаний и негативных мыслей, словно они налипли на кожу тонкой отвратительной плёнкой. Я неспешно привела себя в порядок и оделась. Неплохо бы, конечно, переодеться во что-то иное. Но, за неимением сменной одежды, придется довольствоваться тем, что имеется.

Однако я не собиралась оставлять всё, как есть. Моя беспокойная натура требовала сиюминутного возмездия. Ну, или хотя бы объяснений.

Телефон так и лежал на полу, поблескивая темным молчаливым экраном. Я его не выключала, но больше так никто и не позвонил.

Странно, сейчас все чувства как бы притупились, спрятавшись где-то в глубине в ожидании наиболее подходящего момента. Конечно, я могла бы прожить тут неделю или две, забив на работу и отключив телефон. Сидеть и плакать, στεная и жалуясь на судьбу. Честно говоря, очень хотелось. Но какой в этом толк?

Да и не принесет это никакого облегчения. Даже наобо-

рот. А вот взять себя в руки и смело взглянуть в лицо обидчику, потребовав от него объяснений... Наверное, так и сделаю. Но сначала поем.

Я спустилась в местную кафешку, что располагалась на веранде первого этажа и заказала себе рисовую кашу с ягодами, и капучино. Вид из застекленной, приятно пахнущей ванильной выпечкой веранды, открывался прелестный. Всё-таки, созерцая мирную природу, отдыхаешь душой и невольно успокаиваешься.

Правда смотреть на темную полосу соснового леса оказалось не так приятно. Жуткий сон все ещё напоминал о себе легкой дрожью в кончиках пальцев. Приснится же такое...

Посетителей за завтраком оказалось не так много, и я невольно порадовалась, что некому разглядывать мое опухшее лицо и заплаканные глаза. Хотя, какая разница? Пусть смотрят. Стыдиться мне нечего, ведь я-то никого не предавала.

Однако после сытного завтрака жизнь показалась вполне сносной. Я мило поблагодарила администратора, отдавая ему ключи с надеждой, что больше никогда сюда не вернусь. Пусть все мои кошмары останутся там, в том номере с красивым видом на лес.

Садясь в машину, я вслух убеждала себя, что просто должна взглянуть проблеме в лицо, победить зверя и расставить все точки над ё. Иначе этот день так и останется лежать тяжелым грузом в душе. Проблемы, как кариес, запускать их

ни в коем случае нельзя. А то со временем они превратятся в нечто по-настоящему ужасное и испортят всю твою жизнь.

Ну и что, что опухшая и во вчерашней одежде? Разве есть какая-то разница, если я еду, чтобы забрать свои вещи, и больше никогда с не встречаться со своим несостоявшимся женихом?

Одна только мысль отозвалась свербящей болью в области сердца. Пять лет... Но время лечит. Пройдет ещё пять лет, потом ещё, и всё забудется, как страшный сон. Наверное.

Не отрывая взгляда от влажной после вчерашней непогоды дороги, я записала голосовое и отправила Каю. Пусть знает, что приду. Может, захочет встретить и объясниться. Ну, или не захочет. А может, он уже поменял замки и выкинул мои вещи на помойку...

И всё-таки, наверное, стоило взять ипотеку, когда была такая возможность. Но Кай отговорил, уверив, что я прекрасно буду себя чувствовать в его квартире. Ага, просто великолепно. И куда мне податься теперь? Разве что к Юльке на дачу, пока не найду новое жильё. Помнится, она приглашала пару раз. Или больше. Что ж, наверное, так и сделаю, если придётся. Обратно в отель категорически не хотелось.

Но, что бы ни ожидало меня в нашем бывшем уютном гнездышке, судьба распорядилась иначе. Видимо, она не могла смириться с моими эмоциональными качелями. Увижусь – не увижусь, люблю – не люблю, вернусь – не вернусь, и потому решила сделать ход конём. Резкий и внезапный.

Я включила поворотник и начала плавно перестраиваться в правый ряд, чтобы свернуть с магистрали на ближайшем съезде, когда в меня въехал какой-то урод. Мою ладу тряхнуло, как коробку со спичками, развернуло и закрутило по мокрой дороге, а потом и вовсе перевернуло колесами вверх. Благо я отключилась сразу же после удара, хорошенько приложившись виском о стекло, и ничего, что произошло дальше, уже просто не запомнила.

Ни того, как лицо прижало выскочившей подушкой безопасности, ни того, как брызнули во все стороны треснувшие стекла, ни того, как меня медленно вытаскивали с водительского сиденья минуту спустя. Бережно и осторожно, чтобы не доломать того, что было повреждено.

Да, определенно, день не задался. Как, в общем-то и предыдущий. Что насчет следующего? Кто бы знал...

=====

Подписаться на автора <https://litnet.com/ru/taya-an-u479463>

Я проснулась от странного запаха. Он обволакивал меня с ног до головы, словно теплое пуховое одеяло, или чьи-то до безумия приятные объятия. Даже захотелось потереться о него щекой и заурчать.

Я вдохнула чуть глубже, и поняла, что это вовсе не сон.

Ну и где же, интересно, может пахнуть вот так необычно? Чем-то сладким, но не приторным, а скорее пряным. С нотками свежих ягод, мяты и совсем чуть-чуть терпкой табачной горечи. Интересно. А ещё ощущались мёд, сладкая выпечка, и нечто древесное, вроде сосновой коры. Странное сочетание, но такое гармоничное и притягательное...

Захотелось вдохнуть полной грудью, чтобы прочувствовать эту сложную гармонию ароматов глубже, распробовать и понять каждую её ноту, да вот беда - ребра отозвались резкой болью.

Хм, неужели это чьи-то духи?

– Небольшое сотрясение, несколько царапин, легкий вывих, пара реберных трещин, – негромко перечислил незнакомый голос, звуча откуда-то издалека, словно из соседней комнаты.

Видимо, это обо мне. Что ж, значит не так всё плохо, раз используются такие эпитеты, как легкий и небольшой. Судя по всему, я весьма легко отделалась.

Вот только отчего же мне тогда так хреново?

Голова кружилась, как после часового карусельного тура, всё тело ныло, а перед глазами плясали звезды. И это я их ещё не открывала.

– Когда она поправится? – услышала я, и едва не подскокнула с кровати несмотря на то, что двигаться тело категорически отказалось.

Кай! Он пришел! В глазах защипало, и я почувствовала, как по щеке скользнула слеза-диверсант. Черт, не хватало еще, чтобы он это увидел! А то ведь решит, что плачу из-за него, изменщика!

Интересно, как я выгляжу? Наверное, как самый настоящий труп...помятая, опухшая, исцарапанная. Фу. М-да, не в таком виде я хотела быть при нашей очередной встрече. Ну что ж, как говорится, спасибо, что живая...

– Думаю, что через неделю выпишем, – последовало за приведшим меня в замешательство вопросом.

– А когда она придёт в себя?

Да уже, собственно... Только вида подавать не хотелось. Чувствую, открыв глаза, я отпугну его еще больше. А что, если меня изуродовало?! Что, если моё лицо теперь напоминает раскрашенного Джокера или свекольный салат? Боже...

Тяжко сглотнув, я постаралась успокоиться, потому что где-то неподалёку ускорился ритмичный писк, отсчитывающий мои сердцебиения.

Спокойно, Кэрилин. Подумаешь, лицо... Ты ему и с обыч-

ным то не особо сдалась. Так что, какая разница? Или ты решила, что он из жалости тут же бухнется на колени и начнет вымаливать прощение? Ха!

Хотя, конечно, неплохо бы... Но что-то подсказывало, что Кай не из тех, кто переобувается на ходу. Этот мужчина всё для себя решил, а здесь он лишь потому, что не хочет быть распоследней сволочью.

Вот только, интересно, откуда он узнал?

Ну вытащили меня из машины сердобольные люди, ну вызвали скорую... Как они поняли, кому звонить? Родители записаны у меня как «смусмумрики», а Кай как «супермен». Хм, странно.

И тут я услышала иной голос, от которого захотелось зажмуриться ещё сильнее и притвориться ветошью до самой выписки. Наверное, так звучали бы тигры, если б могли разговаривать.

– Как только она придет в себя, мы тут же узнаем, – прорычал низкий угрожающий и смутно знакомый баритон, – да, доктор?

Ответа я не услышала. Видимо, тот просто кивнул и отчалил по своим делам, чтобы быть подальше от этих жутких звуков.

– Мне кажется, она нас уже слышит, – сдал меня тигриный голос. На этот раз он звучал куда ближе. – Кэри?

Я почувствовала, как мою руку накрывает чьей-то огромной горячей ладонью, и мои веки дрогнули. Необычный за-

пах усилился.

Это ещё что за кадр нарисовался? Я представила себе какое-то невообразимое клыкастое чудище, облитое редчайшим селективным парфюмом, и тут же захотела сравнить фантазии с реальностью.

Глаза открылись, с трудом фокусируясь на ближайших объектах. Что ж, видимо, насчет сотрясения врач оказался прав. Вроде бы надо мной склонились четыре человека, но по факту оказалось, что их двое. Поняла я это где-то через минуту, как следует проморгавшись.

– Кэри, как ты себя чувствуешь? – я перевела взгляд на говорившего. Хм, даже двигать глазами оказалось довольно болезненно.

Эко меня приложило...

Рядом с кроватью возвышался массивный мужчина. Темноволосый, смугловатый, лет сорока, или чуть моложе. Он не отрывал от меня выжидательного взгляда, в котором угадывалось нечто ещё. Что именно? Этого я понять никак не могла.

– Терпимо, – прохрипела я, не узнавая собственный голос. Настолько тот оказался слаб. – А вы кто?

Из-за спины незнакомца выглядывал мой бывший жених. Его полные вины беспокойные голубые сапфиры разглядывали мое лицо, словно их хозяин считал, что сам виноват в моем состоянии. Хотя, наверное, так оно и было. Косвенно, конечно. Ведь, не будь он вчера так занят с моей сестрой,

мне не пришлось бы уезжать из дома.

– Я Орхан, – отозвался брюнет, снова привлекая мое внимание.

А, вот оно что... Теперь понятно, отчего его голос показался знакомым.

Кай частенько упоминал своего дядю Орхана. Тот жил в другом городе, но они часто созванивались, и этот звучащий из динамиков рык невозможно было не запомнить.

Приехал, видимо. Ну допустим. А здесь-то он что забыл?

– Что у вас за парфюм? – вырвалось у меня помимо воли.

Мужчина сдержанно улыбнулся.

– Я не пользуюсь парфюмом.

Да ладно?

Взгляд моего жениха стал поистине невыносимым. Словно это он лежал сейчас, накрытый простынёй, и страдал от тошнотворного головокружения. Он смотрел на меня так, как будто ему действительно было не всё равно.

– И зачем вы здесь?

Орхан шагнул в сторону, пропустив Кая вперед, чтобы тот приблизился. Я сцепила зубы и отвела взгляд, вдруг с невероятной четкостью осознав, что ничего хорошего он мне не скажет.

Я оказалась права. Хотя именно сейчас в кои-то веки мне этого ой как не хотелось.

Кай молчал, словно знал наверняка, что новости меня просто добьют. И тем не менее, он пришел именно за тем, чтобы их сообщить. Ну что ж...

Я посмотрела в его глаза и запретила себе плакать. Чего бы это мне ни стоило.

– Нам надо расстаться, – выдохнул он скороговоркой, сжал губы и отвел взгляд.

Кто бы сомневался. М-да, не думала, что всё случится именно так. И наверное, не стоило бы начинать выяснять отношения при Орхане. Тот поди не откажет себе в удовольствии донести все подробности до матери Кая. Да и не было у меня желания ничего выяснять. Я просто устала. Не только физически, но и морально. Предыдущий день вымотал нервно, а сегодняшний – ну просто вишенка на торте.

– А разве мы не уже? – отозвалась равнодушно, глядя мимо него в белую стену.

Тот коротко кивнул.

– Прости, – бросил он едва слышно и торопливо вышел.

Вот и всё. Даже не поленился, приехал ко мне в больницу. Какой молодец.

За, что, интересно? Чем я так провинилась? И ведь не спросишь, не поинтересуешься. С самого начала было ясно, что это не закончится ничем хорошим. Но наивные девочки вроде меня любят верить в сказки.

Принц и нищенка, красавец и чудовище, царевич и лягушка. Только в сказках они могут быть вместе. В реально-

сти всё иначе. Здесь есть семейные обязательства, социальная пропасть, и «добрые родственники», которые могут угрожать царевичу лишением всех средств, если тот не бросит свою лягушку в угоду более выгодной партии.

Разве не к этому всё шло? И крайне глупо с моей стороны было считать иначе. Но пять лет... Это ведь не год и даже не два. Просто в голове не укладывалось. И все они закончились вот этим вот «прости».

– Кэри, – вывел меня из раздумий голос сродни раскату грома.

Опять тигр заговорил.

Я повернула голову и встретила взглядом с темными глазами дяди моего бывшего жениха. Ничего, кстати общего между ними, кроме разве что роста, не было. Кай и Орхан выглядели двумя кардинальными противоположностями, даром что родственники.

Но какой же он всё-таки огромный... Плечистый, широкий. Навис надо мной, как хищный зверь. Кажется, Кай упоминал, что тот когда-то занимался борьбой. И больше, в общем-то я ничего и не знала об этом необычном мужчине с необычным ароматом. Только вот для чего врать про парфюм?

– Я не одобряю действий своего племянника, – продолжил он вкрадчиво, – поэтому постараюсь компенсировать вред от его необдуманных действий.

Необдуманных? Это вряд ли. Скорее всего Кай всё дав-

ным-давно обдумал и решил, заранее взвесив все за и против. Жаль, что я не оказалась настолько значимой, чтобы перевесить те плюшки, что наобещала ему мать.

Что это, интересно? Новая машина, дом, бизнес? Хотя, не все ли равно.

– Для чего мне ваша благотворительность? Я уже большая девочка, справлюсь сама, – выдохнула обессиленно и отвернулась, не в силах выдержать его внимательного взгляда. Но всё равно я могла наблюдать этого мужчину в отражении стеклянного шкафа с медикаментами.

– Это отнюдь не благотворительность, Кэри. А в том, что ты уже достаточно большая, я не сомневаюсь.

– Зачем вам это?

– Это честь семьи. Так что позволь мне загладить перед тобой вину за причиненные неудобства.

Я вздохнула и чуть пожала плечами, поморщившись от боли. Честно говоря, не имею ни малейшего понятия, как именно он собирается компенсировать мне пять лет жизни. Его деньги мне не нужны, как и помощь в принципе. Вообще больше нет ни малейшего желания иметь что-либо общее с этой семьёй. С Кернами я завязала.

Орхан придвинул поближе стул и уселся рядом с кроватью. Видимо, разговор предстоял долгий. Я едва сдержалась, чтобы не вдохнуть полной грудью его парфюм. Всё-таки ребра не казённые.

Этот мужчина производил крайне двойное впечатление.

Его вид и голос внушали нешуточные опасения в собственной безопасности, а вот его запах... Хотелось зажмуриться, уткнуться лицом ему в грудь и дышать до головокружения, пока не надоест.

– Послушай, Кэри. Сегодня воскресенье, а завтра тебе наверняка нужно будет выйти на работу. Поймет ли тебя начальство и даст больничный, или же начнет мотать нервы и грозить увольнением?

Я скосила глаза в его сторону и пожалела, что не могу вызвать медсестру. Обезболивающее не помешало бы... Откуда он знает моего начальника? Мало того, что тот редкостный гад (это мы выяснили в первый же его рабочий день), так теперь тот только порадуется моему положению. Наверняка уволит... Причем с треском, скандалом и ехидно улыбаясь в процессе.

На сколько хватит моих сбережений прежде, чем я поправлюсь и найду новую работу и жильё? Перспективы вырисовывались не самые радужные... Но и принимать помощь от Кернов значило бы поставить себя в двоякое положение.

– Я что-нибудь обязательно придумаю, не нужно за меня так переживать. Да и какая вам разница, в конце концов? Только не нужно рассказывать мне про какую-то там честь! – голос сорвался, и я замолчала, хотя на языке вертелось многое, что пожелало бы быть озвученным.

Однако что-то подсказывало, что ради семейной чести

мне могли не только оказать помощь, но и прихлопнуть так тихо и эффективно, что никто и никогда не поймёт, куда я подевалась. Поэтому я сжала зубы, исподлобья глядя на Орхана, всё еще не понимая, что его здесь держит.

Он вздохнул, снова обдавая меня волной своего потрясающего парфюма.

– Я понял. Но в любом случае, это именно я виноват в том, что с тобой стряслось, и потому, хочешь ты этого или нет, мне придется компенсировать причиненный вред.

Я нахмурилась.

– Вы? С чего бы? Это просто какой-то водятел, купивший права на распродаже...

Мужчина кивнул, перебивая:

– Именно по моей вине ты и оказалась здесь, Кэри. Тот водятел – это я.

Я моргнула, осознавая. Что ж, в таком случае это многое объясняет.

– И что, вы действительно купили права на распродаже?

Орхан покачал головой, поблёскивая темными глазами. Ещё и смешно ему... Или это свет так падает? В моём теперешнем состоянии ни в чем нельзя быть уверенной на сто процентов.

– Нет, но тот автосалон, где я менял тормозные колодки два дня назад, больше не работает.

М-да, везёт мне, как утопленнице. Да и ему, собствен-

но, тоже. Легко отделался, в общем-то. Ведь запросто мог оказаться на моем месте...а то и чего похуже. Неудивительно, что теперь стремится отблагодарить, хоть мне этого и не нужно.

Закрыв глаза, я прислушалась к собственному сердцебиению. Кажется, я уже привыкла к своему необычному визитёру, и почти не волновалась из-за его присутствия в своей зоне комфорта. Даже странно. Наверное потому, что тот не пытался угрожать или давить? Но это только пока.

Ладно, пусть делает, что хочет. А то, кто его знает? Вдруг откажусь – и влечу на еще большие проблемы? В любом случае с этим странным мужиком следует держать ухо востро.

– Хорошо, – выдохнула я, сдаваясь. – Что вы предлагаете?

Он улыбнулся, и выражение его лица смягчилось.

Удивительно что может сотворить с человеком одна лишь улыбка. Никогда не видела улыбающегося тигра. Но абсолютно точно, что зубы у этого мужчины оказались по-тигриному острыми, почти как у вампира. И даже в своем ушатанном состоянии я могла с уверенностью заявить, что не ошиблась. Клыкастый Орхан... А мне казалось, хуже быть уже просто не может.

– Для начала я оплачу твоё лечение, а после свожу на отдых. Ты когда-нибудь была на Дорффских островах?

Там, где добывают шелковые водоросли для производства лучших в мире тканей? Где прекрасные белые пляжи и бунгало из сиреневого тростника? Разумеется, нет. Мне это про-

сто не по карману. И даже Кай меня туда не возил. Я тяжело вздохнула.

– Нет, не была. Лечение, отдых. На этом, надеюсь, всё?

Он негромко рассмеялся, снова демонстрируя мне свои жутковатые белоснежные клыки.

– Скорее нет, чем да.

Я сжала зубы, чтобы не ляпнуть чего-нибудь обидного. Например, чего он ко мне пристал вообще? Переведи денег на карту и успокойся. Ан нет...

Судя по обстановке индивидуальной палаты, лежала я далеко не в обычном стационаре. Теперь ясно, откуда эти речи про оплату лечения. Явно какая-то частная клиника, где один день в подобной палате стоит как крыло от самолёта.

– А может всё же сойдемся на извинениях и забудем?

– Извинения само собой, – согласился тот мирно. – Это разумеется. Но я никогда не извиняюсь одними словами, Кэри. Ты слишком пострадала от нашей семьи, чтобы я ограничился только ими.

– С чего вы взяли? – буркнула я, хмурясь.

На диво неприятно было осознавать, что меня пытается жалеть совершенно незнакомый человек. Честно говоря, я ни на секунду не верила в его искренность. Да, он может чувствовать вину за содеянное, хоть толком и не виноват. Но всё это слишком непривычно.

Наверняка Орхан имеет некую собственную выгоду, о которой я могу лишь догадываться. Ведь такие люди ничего не

делают просто так... А уж тем более забесплатно.

Поэтому к его предложению я отнеслась с огромным скептицизмом. Но мужчина улыбался и глядел на меня как на глупую мышь. Ту самую, которая дуется на крупу. Мол, тебе тут золотые горы обещают, а ты еще и недовольна.

Но бесплатный сыр бывает только в мышеловке. А клыкастый Орхан чересчур напоминал хитрого кота... Надеюсь, рано или поздно он всё же признается в истинных мотивах своей благотворительности.

– Ладно. Мы договорились. А теперь можете позвать медсестру? Мне нехорошо.

Улыбка исчезла так же быстро, как и появилась. Мужчина мигом подобрался и нажал кнопку в изголовье кровати. Не прошло и пяти секунд, как в палату быстрым шагом ворвалась улыбчивая девушка, с ходу интересуясь моим самочувствием. Пока она колдовала что-то с монитором у стены, Орхан вышел, чтобы появиться минуту спустя с огромной корзиной цветов наперевес.

Сотни полторы вишневого цвета пионов тут же заблагоухали на всю палату, превратив ее в оранжерею. Он водрузил свою ношу на тумбу с противоположной стороны моей кровати. Я сглотнула. Боже, ну а цветы то зачем?

Медсестра подмигнула и заговорщически мне улыбнулась, ловко завершив все нужные манипуляции. На Орхана она старалась не смотреть, явно чувствуя себя неуютно в его присутствии.

– Скоро должно полегчать, – озвучила она, – если что, жмите кнопку.

Я благодарно кивнула, и девушка скрылась, благоговейно поглядывая на цветы.

Вместе с неизвестным лекарством по моим венам разлилось умиротворение. Тут же потянуло в сон.

Не буду думать о плохом. Какой в этом, опять же, смысл? Не съест же меня этот монструозный дядя, в конце то концов? Ну полечит, ну свозит на отдых. А потом я и сама сбегу, если надоест. И никто мне этого не запретит...

– Спасибо за цветы, – прошептала я, чувствуя, как слипаются веки.

– Не за что, – ответил он тихо.

Тигриный голос убаюкал, а приятный аромат этого человека снова накрыл меня невероятно теплым и уютным одеялом. Интересно... Наверняка это какие-то суперсекретные ультрадорогие духи, настраивающие всех на его волну. Может, даже что-то с феромонами. Видимо, без них всё настолько плохо, что люди с криками разбегаются при виде его плечистой фигуры и клыкастой улыбки.

Не сдержав усмешки, я пересилила сонливость, на секунду распахнув глаза, чтобы убедиться, что Орхан ушел. Но он всё так же сидел рядом и продолжал смотреть на меня своими загадочно поблескивающими темными глазами.

– Зачем вы всё это делаете на самом деле?

Я что, действительно задала вопрос? Или мне это уже

снится?

– Так надо, – ответил Орхан, а затем его лицо расплылось, и я провалилась в сон.

За всю неделю, что я провалялась в больнице, у меня было предостаточно времени, чтобы как следует всё обдумать. И выводы созрели неутешительные.

Мой клыкастый благодетель оказался прав. Начальник едва не скрипел зубами, поняв, что в понедельник на работе я не появлюсь, и заявил, что вычтет дни моего отсутствия из зарплаты, плюс штраф за несвоевременное информирование. Из-за личной неприязни, не иначе.

Про больничный он даже не заикнулся. Ну разумеется. Кому-то с начальством везёт, а мне вот как всегда. Мальчик – мажор, чуть старше меня, возомнивший себя рабовладельцем. Рабы, по его ценному мнению, на работу не выходят, они на ней живут.

Именно из-за нового начальника я тогда вернулась домой раньше обычного.

Явившись в офис для осмотра новых владений, он сделал мне замечание по поводу ненадлежащей прически. Мне, обладательнице идеального пучка! Да я вставала каждое утро на полчаса раньше, чтобы этот пучок организовать! И оказалась крайней, тогда как коллеги щеголяли на рабочем месте распущенными гривами. Мне не было дела до чужих волос, главное, как удобнее мне самой. Но новому начальству, очевидно, дело было до всего.

Он посоветовал мне распустить волосы. Причем в приказном тоне и при всех. Не думаю, что ему так уж не понравилась моя прическа. Просто искал козла отпущения, чтобы продемонстрировать авторитет. Но я ему этого не позволила. Огрызнулась и ушла. Наверное, зря.

Но, честно говоря, я начинала тихо ненавидеть таких вот самовлюбленных мальчиков. И начать решила с Кая.

– Ты что, действительно копила на вашу с ним свадьбу? – округлил глаза Орхан, заявившись через день на этот раз с корзиной фруктов.

Не знаю, как мы вырулили на обсуждение наших с Каем отношений, но так уж вышло, что мой новоиспеченный опекун вскрыл нарыв.

Я коротко пересказала ему свой разговор с Ариадной, матерью Кая, и расписала собственную мотивацию на этот счёт. Мол, пыталась соответствовать и вносить посильный вклад в отношения. Ведь отношения – это работа для двоих... Но Орхан продолжал смотреть на меня, как на умалишенную, и только тогда я поняла, насколько жалко это всё звучало.

И до меня дошло, насколько изощренным издевательством было это со стороны Ариадны. Она просто знала, что мне за Каем никогда не угнаться. Вчерашняя выпускница против наследника строительной империи... Знала и лишь посмеивалась над наивной влюбленной дурочкой, которая приняла ее слова за чистую монету. Но ладно она, а Кай? Неужели она запудрила мозги и ему?

Орхан покачал головой, и просветил, что его племянник слишком избалован для того, чтобы думать о ком-то больше, чем о себе самом. И тут я не могла не согласиться.

Воистину, любовь уничтожает способность мыслить адекватно. А сейчас, когда мозги слегка встали на положенное место, я словно прозрела.

А ведь Кай вовсе не работал как я, пять через два. Отнюдь. Он стажировался в папиной фирме по три часа в день, после чего помогал маме по дому и учился онлайн. Но если к последнему у меня претензий не было, то насчет помощи маме начинали терзать смутные сомнения. Что ж, лучше поздно, чем никогда.

Юлька продолжала пропадать в отпуске. И почему именно сейчас, когда она больше всего нужна?

Зато мне позвонила мама. Между жалобами на соседей, подтопивших задний двор, и на неудачную покупку бройлеров, она всё же поинтересовалась моими делами.

– Что-то ты молчаливая какая-то сегодня, – донеслось из трубки после получаса жалоб на дождливую погоду и боль в колене.

– Ты думаешь?

– Ага. Что стряслось?

Я вздохнула. Соврать или умолчать не выйдет. С матерью так всегда. Стоит ей только захотеть – узнает всё, и даже немного больше. А если не узнает, то додумает. В этом она просто мастер.

Что ж, начнем с наиболее безобидного.

– С начальником поругалась.

Мать ахнула.

– Только не говори, что уволили?

Я закатила глаза, невольно радуясь, что это движение больше не причиняет боли.

– Нет, мам. Просто поругалась, из-за мелочи...

Я всё сделала правильно, умолчав про более значимые неприятности. Но мама на то и мама. Она знала меня как облученную, и потому недолго сокрушалась по поводу моих проблем на работе. С кем ни бывает, как говорится. А вот в Кае она души не чаяла притом, что видела его лишь однажды, когда приезжала в гости.

И потому я с содроганием ждала её вопроса. И дождалась.

– Как там поживает мой любимый зять?

Я сжала челюсти.

– У него все хорошо.

Она замолчала на пару секунд, словно я только что сообщила о безвременной кончине своего без пяти минут жениха.

– Та-ак, рассказывай. Поругались?

Что толку тянуть быка за рога? А то ведь не отвечу – сама ему позвонит, что уже ни в какие ворота.

– Мы расстались, мам. Он мне изменил.

И на этот раз она не стала молчать, тут же заявив:

– Ты так в этом уверена?

– Более чем, я видела это собственными глазами.

Пришлось рассказать все нелицеприятные подробности, дабы убедить мать в том, что ее любимчик далеко не тот ангел, каким она его привыкла считать. Но и тут она сумела меня удивить:

– Ерунда! Знаешь, сколько твой отец мне изменял? Ха! И ничего, до сих пор вместе. Мужчины, они такие, дочь, им нужно разнообразие...

Я поморщилась.

– Он прямым текстом сказал, что мы больше не можем быть вместе. Это всё, понимаешь, конец.

– Значит, ты чем-то его обидела. Может, еще удастся все исправить, поговорить с ним?

Судорожно выдохнув, я подошла к окну. Напротив входа в больницу парковался знакомый внедорожник стального цвета. Снова Орхан явился... Он мне теперь вместо Юльки. И подружка, и психоаналитик в одном лице. Еще и вкусняшки приносит.

– Нет, мам, – прошептала я со вздохом. – Это точно конец.

Заниматься такой ерундой, как выяснение у Кая своей возможной вины я не собиралась точно. Не хочу его больше видеть. Никогда.

Жаль, что жизнь редко руководствуется нашими пожеланиями. Жизнь вообще штука несправедливая. И продемонстрировать это в полной мере она решила отчего то именно на мне...

Перед самой выпиской я вновь увидела Орхана. Он привез моё платье. На мой вопросительный взгляд, мужчина ответил, что забрал его из шкафа в квартире Кая. Его, и еще несколько необходимых на его взгляд вещей.

– Извини, не люблю копаться в чужих шкафах, поэтому взял первое попавшееся, – признался он, протягивая пакет.

Я благодарно кивнула и потопала переодеваться. Честно говоря, пусть бы и покопался, я бы не обиделась. А то ехать невесть куда, да еще и в одноразовом больничном халате – сомнительное удовольствие. Про вещи, в которых меня сюда привезли, я даже не заикалась. Не хотелось.

Помимо платья в пакете нашлись мои балетки и косметичка. За одну только расческу я готова была расцеловать своего клыкастого благодетеля в обе небритые щеки.

Но обольщаться на его счёт я не торопилась, помня, что никогда и ничего в жизни не бывает просто так.

С меня сняли повязки, выдали выписку с перечнем необходимых лекарств и отпустили восвояси.

Погода выдалась чудесной, радуя отсутствием дождя. Теперь я его люто ненавидела.

Посадив в свой большой внедорожник, Орхан повёз меня в какую-то свободную, по его словам, квартиру, где я смогу спокойно перекантоваться, пока не найду другое жильё. Но это потом, сразу же после того, как он свозит меня ещё

и на острова... Что, конечно же, было вовсе необязательно. Но Орхан не желал слушать возражений, и я разумно ограничилась одной попыткой. Этот мужчина умел быть убедительным.

Квартира оказалась домом. Вернее, гостевым домиком на территории, где располагались несколько таких же вместе с главным особняком, в котором жил сам Орхан.

– Ты же не захочешь жить со мной в одном доме, – констатировал он, когда мы въезжали на территорию закрытого загородного посёлка. – Поэтому я поселил тебя в гостевом.

Я только вздохнула.

Домик из желтого кирпича со стеклянным фронтоном и мансардой оказался небольшим. Метров сто в общем. Здесь не было комнат, за исключением ванной, и не было стен за исключением несущих. Сплошное открытое пространство, да лестница... Чисто, уютно, и со всем необходимым. Кроме, правда, одежды.

Орхан угадал мои мысли.

– Сейчас пообедаем и поедем по магазинам, – озвучил он, помогая мне выбраться из авто, – если ты, конечно, готова.

Я промолчала, чтобы не вызвать его недовольство категоричным отказом. Рядом с этим мужчиной я чувствовала себя максимально хрупкой. Хотя, в принципе, так оно и было на самом деле. Вопрос в том, понимал ли это он.

Хотелось верить, что да.

Обед планировался в большом доме. Мы шагали по моще-

ной дорожке среди красивых сосновых деревьев, и я не могла не завидовать подобной роскоши. Дом за городом... Смогу ли я когда-нибудь позволить себе нечто подобное? Вряд ли.

Ну зато хотя бы погляжу, как оно бывает, когда денег больше, чем достаточно.

– Чем вы занимаетесь, Орхан? Тоже строите?

– Строю, – улыбнулся он.

Значит, дядя один из строительных королей наравне с отцом Кая. А Кай у них вроде принца. Избалованного и лицемерного. Как, наверное, и все принцы в мире.

Сейчас, глядя на этот прекрасный загородный дом и огромную ухоженную территорию с фонтанчиками, цветами и мощеными дорожками, я начинала понимать план Орхана. Он просто решил меня проверить.

Всё же целых пять лет я тесно общалась с их драгоценным принцем, и властный дядя задумал выяснить, не доставлю ли я в будущем проблем блистательной королевской репутации? Не пойду ли по газетам и радио с интересными рассказами, порочащими честь и достоинство единственного отпрыска благородного дома Кернов?

А если и запланирую нечто подобное – меня всегда можно обвинить во лжи, ведь я общалась ещё и с Орханом лично. Он приносил мне цветы в больницу, оплатил лечение, а потом и вовсе повез к себе домой. И не важно, что для того, чтобы поселить в гостевом флигеле. В общем, скорее всего на меня запасали компромат на будущее. Ну что ж, пожалуй-

ста, мне не жалко.

Пускай хоть альбом насобирает на память. После того, как Орхан выполнит свою задачу, я не буду иметь с ними ничего общего. Может, вообще уеду куда подальше. Туда, где Керны меня не найдут при всём желании. Да и искать не станут.

Мужчина распахнул передо мной дверь, и мы вошли в просторный холл с высокими потолками и резной деревянной лестницей. Ноги тут же утонули в мягком ковре. Какое расточительство стелить нечто подобное у самого входа...

Интерьер прихожей радовал глаз молочно-бежевыми тонами и ненавязчивыми золотистыми акцентами. Неожиданно. По моему скромному мнению, Орхану подошло бы нечто более брутальное. Но, скорее всего, дизайн заказывал не он. Может, доверился Ариадне? Помнится, дом Кая был оформлен в похожих оттенках, и оформляла его именно она.

По правую сторону от входа располагалась столовая, откуда доносились аппетитные запахи. Там уже ожидал накрытый льняной скатертью стол. Только накрыт он был не под крышей, а на увитой плющом веранде, куда мы шагнули из столовой сквозь распахнутые французские окна.

Орхан отодвинул для меня стул и уселся напротив.

– Как ты себя чувствуешь? – поинтересовался он, расслабленно откинувшись на спинку и разглядывая меня из под полуопущенных век.

Я едва пожала плечами, наслаждаясь видом. Вся эта уютная обстановка, прекрасный дом, природа, отсутствие толп

куда-то вечно спешащих хмурых людей, и атмосфера недоступной роскоши погружали меня в тоскливое отчаяние.

Верно говорила Ариадна. Я никогда не сравняюсь с их уровнем жизни и никогда на него не заработаю. Мне следует знать свое место и не пытаться претендовать на нечто недостижимое. Между нами пропасть... И как я не замечала этого с самого начала?

– О чем думаешь? – заинтересовался Орхан.

Я не стала юлить и честно поделилась с ним собственными мыслями, на что мужчина лишь покачал головой.

– Глупости, – он взял высокий графин, чтобы наполнить мой стакан светло-зеленой жидкостью с кусочками лайма и листиками мяты. – Если между двумя людьми есть чувства, то их ничто не остановит. А Ариадна лишь сыграла на твоей самооценке. Она у тебя, судя по всему, сильно хромает. Ценность одного отдельно взятого человека вовсе не в том, сколько он зарабатывает, а в том, какие он вызывает эмоции.

Интересная теория. Есть над чем подумать.

– Ешь, – приказал Орхан, приподнимая крышку и подвигая мне блюдо с умопомрачительно пахнущим томлёным мясом, – тебе нужно набраться сил перед поездкой по магазинам. Я бы свозил тебя в ресторан, но решил, что более спокойная обстановка будет лучше шумной городской забегаловки.

Я с благодарностью кивнула и взялась за вилку.

Есть особо не хотелось, но я не смогла устоять перед предложенными яствами. Орхан с улыбкой наблюдал, как я жмусь от удовольствия, пробуя нежнейшее мясо. Судя по всему, мои эмоции доставляли ему не меньше удовольствия, чем мне – вкусная еда.

Если этот мужчина и строил из себя няшку только для того, чтобы собрать на меня некий компромат, то это прекрасно ему удавалось. Но не всё ли равно, с какой целью он будет тратить на меня деньги? Поэтому я решила просто расслабиться и получать удовольствие. А почему нет? Сделаю вид, что поверила в его благородство. Ведь никаких задних мыслей насчет Кая и его семьи у меня не водилось, а значит, нечего и переживать.

После обеда, как и обещал, Орхан повез меня в Центральную Галерею. Несмотря на название, этот огромный торговый центр располагался не так далеко от его загородного поселка, всего в нескольких километрах по окружной дороге.

Здесь я была от силы пару раз, чтобы поужасаться ценам и отвратным манерам местных консультанток. Помнится, едва завидя нас с Юлькой в прошлые разы, они демонстративно закатывали глаза и отворачивались. Ну хоть не отпускали унизительные ремарки, и на том спасибо. В любом случае, посещать это место резко расхотелось.

Да, мы не одевались в дизайнерские бренды, при нас не было охранника, драгоценностей, и крошечной собачки. Но

это не значит, что персонал имел право вести себя вот так, отпугивая потенциальных клиенток. Сомневаюсь, что, работая здесь, они сами могли позволить себе купить что-то из местных бутиков. Так что подобный пафос был мне непонятен.

Перед поездкой я приняла ванну и привела в порядок волосы, но все равно чувствовала себя не в своей тарелке. Мне безумно хотелось развернуться и поехать в привычный молл на окраине с привычными магазинами и консультантами, которым нет до меня никакого дела. Но опять же, перечить Орхану я не стала. Хотелось верить, что он знает, что делает.

Но, как назло, стоило нам выйти из лифта, как ему позвонил кто-то важный, и мужчина задержался, велел мне не ждать и прошвырнуться по ближайшему бутику. Нога за ногу, я нехотя повиновалась.

Едва я переступила порог, как в меня впились колющие взгляды сотрудниц, одетых в фирменные пиджаки.

Делая вид, что совершенно никого не замечаю, я побродила между вешалок, разглядывая довольно экстравагантные наряды, и поняла, что мне здесь делать нечего. Что-то синтетически-кричащее в блестках и разноцветных перьях я носить точно не буду. И дело тут точно не в ценах, которые, между тем, были просто заоблачными.

Мне нравилась атмосфера больших моллов, приятные ароматы отдушек, призванные привлекать покупателей, запахи фудкорта, ненавязчивая музыка и открытое простран-

ство, наполненное оригинальными дизайнерскими деталями и расслабленной полупраздничной атмосферой. Но здесь она казалась скорее гнетущей.

Я слышала приглушенное хихиканье сбившихся в стаю девушек с бейджиками и прекрасно видела их кривляния. До меня даже долетела фраза «иди на рынок». Не сомневалась, они хотели, чтобы я ее услышала.

Сжав зубы, я невольно поморщилась, уже сердясь на Орхана за эту затею. Ну почему было не съездить в обычный молл... Или это ниже его достоинства?

Из груди вырвался сердитый вздох.

Черт с ними! Я здесь для того, чтобы купить необходимые вещи, а не производить впечатление на хамоватых работниц. Да, у меня простое платье из масс маркета, и волосы не после парикмахерской, на мне нет украшений, а моей сумке больше трех лет. И что теперь?

Не успела я развернуться, чтобы покинуть этот курятник, как за спиной раздались дружные приветствия и вежливые предложения помощи.

Спустя секунду на моё плечо легла тяжелая рука.

– Идем отсюда, – проговорил Орхан, с легким презрением на лице оглядывая местные наряды, – этот дешевый ширпотреб тебя не достоин.

И повел меня к выходу мимо вытянувшихся лиц девушек в форменных пиджаках.

А дальше всё пошло как по маслу.

Мне не нужно было столько вещей, но Орхана было не остановить. Мужчина явно вознамерился подарить мне целый гардероб, не исключая даже белья и аксессуаров... В остальных бутиках персонал оказался куда умней и вежливее, тут же бросаясь на помощь, едва завидев монструозную фигуру моего спутника. Его уровень они угадывали с первого же взгляда...

После примерно двадцатой покупки я почувствовала, что больше не вынесу. Но Орхан лишь посмеивался, подталкивая к следующему бутику.

Возможно, ему просто нравилось тратить деньги, или забавляло мое возмущенное лицо, когда он требовал примерить очередное платье. В общем, развлекался, как мог. Ну а я получила, собственно гардероб, не забывая ужасаться оставленным на кассах суммам.

– Я никогда с тобой не рассчитаюсь! – паниковала я, выходя из очередного шоу-рума с покупками наперевес.

Орхан только усмехнулся, окидывая меня многозначительным взглядом.

– Заметь, такого уговора не было. Ты предположила сама. Я густо покраснела и побежала вперед, целясь в сторону лифтов, но меня неумолимо догнали и развернули обратно.

Скупив половину имеющегося ассортимента и показательно игнорируя самый первый магазин, мы отнесли покупки в машину и вернулись, чтобы перекусить на фудкорте. Здесь нашелся небольшой уютный ресторанчик. Он распо-

ложился на балконе, куда вела маленькая узкая лестница, и откуда открывался приятный вид на весь этаж.

Мы уселись в углу и выпили по чашке кофе с воздушными пирожными. Как ни странно, напиток не взбодрил. Я вдруг почувствовала, что еще пару минут и просто вырублюсь лицом в стол. Видимо, подобная нагрузка сразу же после недельного больничного безделья оказалась для меня неподъемной.

Орхан поняливо подхватил под руки и помог добратсья до авто. Снова оказавшись в приятно пахнущем мятой и окруженная полюбившимся ароматом этого мужчины салоне, я почувствовала, что засыпаю окончательно, но всё же не забыла прошептать:

– Спасибо тебе.

Он не ответил. Но, пока закрывались веки, я видела, как засветились в полумраке янтарным, нездешним светом его тёмные глаза.

Я проснулась на следующее утро в знакомом домике из жёлтого кирпича, завернутая в мягкое покрывало с ненавязчивым запахом мелиссы. Возле кровати возвышалась гора вчерашних пакетов с логотипами известных брендов. Боже, сколько же их тут...

Разобрав содержимое, с успехом можно было приодеть небольшую женскую армию, не то, что одну единственную меня. Одеть, а еще умыть, причесать, намазать кремами и организовать неплохой маникюр... Потому что принадлежности для всего этого тоже имелись в отдельном пакете.

Сладко потянувшись, я почувствовала себя на седьмом небе... Ведь что нужно девушке для счастья? Терапия шоппингом, а еще отдых и вкусная еда!

И ложкой дёгтя в бочке мёда моего настроения оставался приснопамятный Кай. Не так-то легко забыть главную причину моего теперешнего отдыха. Можно сказать, что все эти брендовые тряпки куплены на мои собственные нервы.

Пошуршав по пакетам, я выудила оттуда халат, белье и несколько баночек с уходовыми средствами. Продолжу свою лечебную терапию в ванной.

Пока стирались и сушились мои обновки, я позволила себе небольшое домашнее спа, час провалявшись в ароматной пене. Потом привела в порядок волосы, надела халат и разо-

брала свои покупки, плотно забив ими все имеющиеся в наличии шкафы и полки. Даже не представляю, как потом буду всё это вывозить. И куда...

Думать о плохом просто не хотелось. Я решила не портить себе отдых и отложить самокопание на будущее. Жаль, у моего шефа на этот счет имелись другие планы.

Он позвонил, когда я мирно завтракала тостами с джемом, глядя какую-то комедию на небольшом кухонном ТВ.

— Кэрилин, — начал он не предвещавшим ничего хорошего тоном. — Могу я узнать, когда вы появитесь на рабочем месте? Вчера вас видели в Галерее, и вы не выглядели как человек, которому требуется больничный...

Я даже растерялась, что ответить на подобную претензию.

— Меня как раз выписали только вчера, Ингвар.

— И вы тут же побежали отпраздновать это великое событие?

Я молча выключила телевизор и изумленно воззрилась на собственный телефон, чтобы убедиться, что это всё не сон.

— Могу я узнать, почему вы разговариваете со мной в таком тоне?

Тот не ожидал подобного вопроса, но и оборотов не сбавил:

— Потому что у нас с вами контракт, который вы злобно нарушаете. К тому же имеете наглость хамить начальству и самовольно покидать рабочее место!

Так вот оно что... всё же личное. Вот же гад злопамятный!

– Прошу прощения за своё поведение в нашу прошлую встречу. Но предотвратить недавний инцидент с аварией и последующее своё попадание в больницу я никак не могла. Помнится, контракт предусматривает некие форс-мажорные обстоятельства... Выписку из больницы я вам предоставляю.

В трубке раздался протяжный раздраженный вздох.

– В общем так, – выдал шеф, судя по звуку, сквозь крепко сжатые зубы. – Если вы не появитесь на работе завтра, то можете не появляться на ней совсем. И на выходное пособие тоже можете не рассчитывать!

С этими словами от отключился, а я так и осталась сидеть с телефоном в руке. Это что сейчас такое вообще было? Чего он так взъелся на меня? Победитель по жизни, блин... Решатель конфликтов.

Однако настроение он мне всё ж подпортил. Как и аппетит. Выбросив остатки завтрака в корзину, я вымыла кружку и собралась было вернуться наверх, как заметила Орхана. Он замер у входа, небрежно облокотившись о косяк и разглядывая меня своими загадочными темными глазами.

Как давно, интересно, он тут стоит? Странно, что я сразу не заметила, как поменялась атмосфера на маленькой кухне. Пахнуть тут уж точно стало иначе.

– Доброе утро, – опомнилась я, вдыхая знакомый аромат чужого парфюма и торопливо запахивая плотнее свой тонкий халат.

– Доброе, – отозвался он и кивнул на телефон в моей руке.

– Тебе очень нужна эта работа?

Я моргнула, невольно обращая внимание на его сегодняш-
ний вид. Песочного цвета рубашка, льняные брюки и лег-
кие мокасины. Чуть влажные волосы небрежно зачесаны на-
зад, на запястье поблескивают часы на красивом кожаном
ремешке, а на пальце – массивное кольцо-печатка с каким-то
необычным узором.

Что он спросил? Ах да, что-то про работу... Я тут же под-
боченилась, сцепив руки на груди.

– Мне нужно зарабатывать на жизнь, знаешь ли. У меня
нет строительной империи и состоятельных родственников.

– Даже если твой начальник - полное дерьмо? – он вопро-
сительно приподнял одну смоляную бровь.

Я пожала плечами.

– Это издержки...

Едва не добавила – тебе не понять, но благоразумно про-
молчала. Мужчина кивнул, хоть и было видно, что я не убе-
дила его своими жалкими аргументами.

– Мне нужен твой загран.

Я сглотнула. Все документы, слава богам, всегда были со
мной в верной старой сумочке. Подобная предусмотритель-
ность меня еще ни разу не подвела. Однако его бескомпро-
миссность слегка настораживала. Но не оформит же он на
меня кредит, верно?

– Прямо сейчас?

Мужчина снова кивнул.

– Самолет уже вечером. Так что можешь начинать паковать вещи. Чемодан сейчас принесут. Там будет жарко, свитера лучше оставить.

Сокрушенно покачав головой, я протопала мимо него к лестнице, даже не представляя, как буду справляться со всем этим внезапно свалившимся на меня счастьем...

Спустя несколько минут в прихожей меня ждал обещанный чемодан. Я сложила в него всё, что может пригодиться на пляжном отдыхе, и даже немного сверху. Один свитер положила из чистой вредности. Мало ли, а вдруг там ночи холодные?

Управившись за час, я переоделась в новое платье-разлетайку персикового цвета, уселась на кровать и подперла голову кулаками. Тишина... а ещё приятный, едва уловимый запах кофе и какой-то нежной лавандовой отдушки. Вся шумная городская суета осталась где-то там далеко.

Хорошо жить в подобных условиях... Ездить на острова, когда вздумается, не считая деньги покупать что захочешь, и никакие продавщицы не станут сверлить тебя насмешливыми взглядами.

Само собой, чтобы достичь такого уровня, Орхан работал как не в себя. Да и, скорее всего, продолжает. Просто организовал свои будни так, что может позволить делегировать обязательства надёжным людям. Даже если он и унаследовал

кучу денег, так или иначе нужно много труда и сил, чтобы не профукать её в момент... Не уверена, что Кай способен на нечто подобное.

Что ни говори, а Орхан вызывал уважение. Почему-то я никак не могла представить его в общении с подчиненными в таком же тоне, какой позволял себе со мной Ингвар. Что-то подсказывало, что Орхан так просто не поступает. Истерить, хамить и повышать голос могут лишь такие слабовольные тряпки, как мой новый начальник. А Орхану не нужно самоутверждаться за чужой счет. Его уверенность в себе и авторитет и так в полном порядке.

Стоит ему только глянуть с высоты своего немалого роста, как окружающим тут же перехочется возмущаться и дерзить. Вот как мне, например. Хотя, не скрою, иногда очень хочется. А особенно хотелось в примерочной, когда он веселился, наряжая меня, словно куклу.

Хотя, если вспомнить, что я сама на это подписалась...

И всё же что делать с обидчивым начальством, я даже не представляла. Да, какие-никакие накопления у меня есть, и я могу позволить себе недельку-другую внеплановых каникул. Но что потом, когда придется искать другую работу? Новый работодатель попросит рекомендации, и что я отвечу? Ничего, что бы помогло принять положительное решение на мой счёт.

Отложить эту мегаважную задачу на будущее значило бы поступить крайне инфантильно. Следовало решить сейчас.

Решение, решение...

Телефон безмолвствовал на прикроватной тумбе. И все-то нужно взять его и нажать на последний вызов, а потом изобразить из себя раскаявшуюся овечку и слезно умолять Ингвара не сердиться. Тогда, пожалуй, он сменит гнев на милость.

Но от одной мысли стало противно. И что делать? Через неделю – две мои вынужденные каникулы закончатся и придется возвращаться в суровые безденежные будни, где уже не будет щедрого клыкастого мецената...

– О чем задумалась?

Невольно вздрогнув, я подняла взгляд на вошедшего Орхана.

В голове не укладывалось, как такой огромный мужик мог передвигаться настолько бесшумно. Это его на борьбе научили? Сначала застать противника врасплох, а потом, пока не опомнился, свалить испуганного на ковер, и вот она, победа!

– Да так, ни о чем...

Не поверил. Подхватил мой чемодан и начал спускаться вниз. Я вздохнула.

– Переживаю о работе. Мне ультиматум поставили. Если завтра не выйду, то могу вообще не выходить.

Мужчина только хмыкнул и продолжил спуск. Я пожала плечами и последовала за ним.

Чемодан был погружен в багажник стального внедорож-

ника, я запрыгнула на переднее сиденье, и мы помчались... почему-то в город, а не в аэропорт. На мой вопросительный взгляд Орхан пояснил, что нужно кое-куда заехать, и я не стала допытываться. Надо так надо, ты тут командир, а я так, Чебурашка, который болтается в ногах у авторитетного Геннадия и следует, куда тот ни позовёт.

Я молчала всю дорогу, погруженная в свои тяжкие раздумья, пока не поняла, что Орхан паркуется у входа в знакомое офисное здание.

– Здесь посидишь или составишь мне компанию?

Заинтересованная донельзя, я приняла его пригласительно протянутую руку и выпрыгнула следом.

До конца рабочего дня оставалась пара часов, и потому все коллеги, изображая кипучую деятельность, сидели на местах. Ну, почти все.

Никто нас не остановил, потому что вахтера на месте не оказалась. Да и посмотрела бы я на того, кто мог запретить что-то такому, как Орхан.

А между тем мужчина неспешно шагал к лифту, делая это с такой уверенностью, словно знал наверняка, куда идти. Видимо, так оно и было. Мы поднялись на второй этаж и прошли ряды всего открытого офиса до самого начальственного кабинета, где нас окружили до боли знакомые запахи дешевого кофе, бумаг, пыли и чьих-то навязчивых духов.

Что он задумал? - билась в голове единственная тревож-

ная мысль.

То и дело я ловила на себе заинтересованные взгляды изумленных коллег, но гораздо больше внимания доставалось, конечно же, моему спутнику. Он возвышался над офисными перегородками, как атомный ледокол среди карликовых деревьев, не замечая никого вокруг.

Стукнув пару раз в дверь с нужной табличкой (откуда он всё-таки узнал??), Орхан нажал ручку и сначала впустил меня, после чего зашел следом.

Сказать, что Ингвар, мирно сидящий за столом и печатающий что-то в ноутбуке был удивлен – ничего не сказать. Шеф перевел ошарашенный взгляд на своих непрошенных визитеров, и его брови взлетели вверх. Но не успел тот опомниться и поинтересоваться целью визита, как стремительный Орхан шагнул вперед, загораживая мне весь обзор.

– Ты знаешь, кто я такой? – услышала я заданный тихим и до мурашек спокойным голосом вопрос.

Шеф не ответил, и я не видела, кивнул ли он, помотал головой, или же просто онемел от страха.

Но ведь Орхан не собирается его бить? Ведь нет же??

Дернул меня чёрт растрепать ему про работу! Однако вмешиваться я всё же опасалась. А вдруг и мне достанется? Но агрессивным Орхан не выглядел вовсе. Ну...по крайней мере, звучал мужчина вполне себе мирно.

– Это хорошо, – констатировал он, не отрывая взгляда от моего несчастного шефа.

Видимо, Ингвар всё-таки кивнул...

– Зачем?

– М-м-м?

– Зачем ты это делаешь?

Мужчина продолжал смотреть на дорогу. Его крупные ладони расслабленно лежали на кожаной оплетке руля. Я почти привыкла к его необычному парфюму, и уже не дышала, как в последний раз, стоило лишь оказаться в зоне его досягаемости. И всё же он продолжал действовать на меня очень странно. Когда-нибудь я всё-таки узнаю, что это за марка...

– Я уже отвечал на этот вопрос, Кэри.

– Честь семьи, да?

Он медленно кивнул, а я нахмурилась. Либо из меня делают дуру, либо же я действительно недооцениваю его отношение к собственной фамилии... Причём скорее первое.

– Неужели запугивание моего начальника положительным образом скажется на чести твоей семьи?

Он скользнул по мне непроницаемым взглядом.

– Я защищаю тебя, Кэри. Потому что ты, хочешь этого или нет, уже являешься частью семьи Кернов.

Я едва не рассмеялась, благо вовремя сдержалась, слегка закашлявшись для виду.

– Ты же не забыл, что я рассталась с Каем, верно?

– Не забыл. Но подобные связи не обрываются просто так,

одним днём.

Разглядеть что-то помимо выданной информации в невозмутимом мужском лице казалось нереальным, и я просто замолчала.

Стемнело. Вдали зажглись огни аэропорта. Но мы, вопреки ожиданиям, свернули с общей магистрали на ответвление, ведущее в сторону от главного здания. Интересоваться причиной я снова не стала. Этот человек прекрасно знает, что делает, и он продолжит это делать даже несмотря на мое любопытство.

Единственным выходом было расслабиться и наблюдать этого властного самца в его естественной среде. Наблюдать и любоваться хищной грацией. Ведь когда ещё такое увидишь?

На самом деле всё оказалось более, чем просто. Орхан привез нас к отдельному терминалу для частных рейсов. Разумеется, здесь я никогда не была. Небольшое, но очень чистое и пустынное здание из стекла и металла возвышалось на отшибе вдали от основных построек. Всё здесь, от люксовых бутиков до стильных кофеен с услужливыми бариста, неуловимо пахло недоступной роскошью. И даже на гладких мраморных полах красовались тонкие шелковистые ковры. Непривычно.

Не сомневаюсь, что именно отсюда идут к своим самолётам сильные мира сего. Члены магистрата и их семей, самые состоятельные бизнесмены страны, и иже с ними. Невероятно, что в эту интересную компанию каким-то чудом затеса-

лась и я. Только лишь оттого, что целых пять лет продержалась рядом с кем-то из их круга? Что-то я очень сильно в этом сомневаюсь...

Орхан явно темнит и недоговаривает. Может, попробовать вывести его на чистую воду? Хотя вряд ли он расколется. Будет настаивать на своем до последнего. А может и вообще на этот счет у него имеется некий план Б, который, в отличие от поездки на острова, мне не понравится вовсе.

Я чувствовала себя участницей какого-то заговора. При чем участие мое казалось несколько неуместным. Или же я чего-то просто не знаю...

Вдох-выдох. Дыши, Кэри. Хуже точно не будет. Придерживаемся первоначального плана. Расслабиться и получать удовольствие, а там посмотрим. Буду решать проблемы по мере поступления. Как Орхан.

Вспомнив его способ решать проблемы, я не могла не улыбнуться.

– Мне научить тебя вежливому обращению с дамами? – спросил он Ингвара всё тем же тихим и до ужаса спокойным голосом.

Даже у меня по спине забегали тревожные мурашки, уж не знаю, что там творилось с моим несчастным шефом... Благо, я не видела его лица и не слышала ответов.

– В таком случае считай это первым предупреждением. Если я узнаю, что ты снова позволяешь себе подобный тон, я вернусь и мы побеседуем в таком же. Доступно излагаю?

Тишина. Но даже в ней я различила быстрое нервное дыхание испуганного до чертиков Ингвара.

— Она вернется через две недели, — продолжил Орхан. — Если, конечно, захочет. А если нет, ты предоставишь ей рекомендации со всеми причитающимися выплатами. По первому требованию. Всё понятно?

Ответа он дожидаться не стал. Снова распахнув дверь, мужчина выпустил меня наружу и вышел следом.

Хотелось ли мне ликовать? О, да... Чувствовала ли я себя не в своей тарелке? Более чем. Уж слишком непривычным оказалось такое явление, как собственный защитник. Даже несмотря на наличие в моей жизни мужчин, я привыкла полагаться только на себя и привыкла быть беззащитной. Главное теперь не успеть от этого отвыкнуть.

Самолет оказался ожидаемо частным, небольшим и уютным. Его внутреннее убранство приятно отличалось от обычных аэробусов излишним комфортом и красивой отделкой. Это был продуманный эргономичный интерьер с коврами, ультраудобной кожаной мебелью и даже самой настоящей спальней в хвостовой его части.

Орхан сразу предложил мне переодеться в нечто более удобное на долгое время полета, и я согласилась. Почему нет?

В небольшой комнате с кроватью, диванчиком и телевизором я нашла предоставленный мне ранее чемодан. Он стоял рядом с большим и серым. Расстегнув свой, я задумчиво

оглядела фланелевую пижаму с кошачьими ушками на капюшоне, а потом мой взгляд вдруг упал на темно-бордовую шелковую сорочку. Для чего я вообще ее взяла?

Интересно... как посмотрит на меня Орхан, если я переоденусь в это короткое безобразие с глубоким вырезом и кружевным верхом? Наверное, как на городскую сумасшедшую.

Тряхнув головой, чтобы прогнать оттуда все дурацкие мысли, я выудила из чемодана трикотажное домашнее платье. Чуть выше колен, с длинным рукавом и вырезом лодочкой, оно казалось бы идеальной классикой, кабы не нежнейшая ткань. В таком платье с удовольствием можно спать, совершенно его на себе не ощущая.

Наверное, это будет наилучшим решением, нежели пижама...или сорочка.

Я заплела свои непослушные волосы в небрежную косу и вернулась в салон. Орхан отложил ноутбук, одобрительно взглянув на мой домашний образ, и от этого взгляда по спине поползли щекотные мурашки. Ну еще бы. Платье выбирал он сам. Коротковато, на мой взгляд. Ну да ладно, не пятнадцать же мне лет, в конце то концов. И не шестьдесят.

– Пристегнись. Мы скоро взлетаем.

Утонув в огромном удобном кресле, я послушно щелкнула металлической пряжкой и уставилась в иллюминатор. В душе зарождалось странное чувство. Необычное и пузырящееся, сродни смешанному с тревогой восторгу. Словно вот-

вот, стоит лишь шасси самолета оторваться от твердой поверхности, и вся моя прежняя жизнь останется в недостижимой дали, возврата к которой уже не будет. Никогда.

=====

подписаться на автора <https://litnet.com/ru/taya-an-u479463>

Из дверей со стороны кабины показался стюард. Улыбчивый невысокий парень лет двадцати в форменной жилетке и идеально выглаженных брюках. Он предложил нам жвачку или конфеты, чтобы избежать проблем с заложенностью ушей при взлёте. Я взяла себе тянучку со вкусом черной смородины. Мой сосед предпочел мятную.

Мы взлетели, и Орхан кивком указал на лежащий передо мной на столике пульт от большого ТВ напротив. Я отказалась. Смотреть на небо было куда интереснее. А еще интересней – копаться в собственных мыслях.

До того, как я села в этот самолёт, всё происходящее казалось каким-то сном. Словно происходило не со мной, и я лишь наблюдала со стороны, не веря до конца в серьезность намерений Орхана.

Одежда – хоть брендовая и дорогая, это несомненно, чудесно. Оплата лечения – логично и приемлемо. Цветы – так уж и быть. Временное жильё – куда ни шло. Вот только на этом вполне можно было просто закончить и распрощаться. Но нет...

Сейчас, глядя на пушистые кучевые облака, точь-в-точь напоминавшие взбитые сливки на моём утреннем кофе, и чувствуя под собой огромную комфортабельную махину, несущую меня куда-то за край земли, я поняла, что всё бо-

лее, чем серьёзно. Насколько? Ответ знал лишь мужчина, что сидел в соседнем кресле и равнодушно вглядывался в монитор своего ноутбука. Знал и не спешил делиться.

Я искоса наблюдала, как быстро и бесшумно он печатает. Его ладони едва помещались на клавиатуре, но они вовсе не выглядели неуклюжими медвежьими лапами. Отнюдь. Вполне себе приятной мужественной формы с длинными пальцами и ухоженными ногтями. Просто большие. Я даже залюбовалась, невольно задумавшись о генетике.

Очевидно, что все в их семье уродились довольно высокими, включая Кая и пришлую Ариадну. Её мужа я видела только на фото, но и тот отличался богатырским ростом. Может, по этому принципу я и оказалась не у дел? Ведь сама едва дотягивала до метра семидесяти, буквально дыша Орхану в грудь.

Нет, конечно... Если бы дело было только в росте. И вообще, пора прекращать думать о Кае. Мысли о нём не приносили ничего, кроме боли. А особым мазохизмом я не отличалась. Время лечит, и сейчас мне очень хотелось, чтобы оно бежало быстрее. Пока можно просто отвлечься и занять свой мозг чем-то другим. Ну, или кем-то. Этим я и занялась.

На безымянном пальце Орхана, привлекая внимание, поблескивало кольцо. Из неизвестного мне темного металла, с узором из кельтских символов на печатке. Наверняка не просто аксессуар, а знак принадлежности... Всё-то у них не просто, у людей с деньгами. Всё-то они могут купить.

Вот и меня тоже. Тратит баснословные деньги, чтобы я чувствовала себя благодарной и держала рот на замке, не пытаясь дискредитировать его драгоценную семью. Да и баснословные ли это для него деньги? Скорее уж для меня.

На один такой полёт я бы зарабатывала, как на квартиру, лет семь... И это удручало. С одной стороны. А с другой... оно мне вообще надо? Все эти свидетельства роскошной жизни, тряпки, самолеты, дом... Или я просто так завижую? Наверное.

Потому Кай со мной и расстался. Я не его поля ягода, и никогда ею не стану. Если он и женится, то на какой-нибудь наследнице, чтобы только увеличить собственные капиталы. Для чего ему нищая бесперспективная я? Любовь? Что-то подсказывало, что там, где есть большие деньги, ее просто нет.

– Держи, – Орхан протянул мне буклет меню, и я отвлеклась на разглядывание оригинально оформленных картинок, – выбирай.

Есть не хотелось, но я знала, что, если не поем, то меня обязательно укачает.

– Цезарь с индейкой и зеленый чай, – озвучила я стюарду. Орхан выбрал себе какое-то мясо с травами. Еду принесли через минуту, но мне не хотелось на неё даже смотреть. Настроение стремилось к нулю.

Я запомнила, что весь мой план под названием «расслабиться и получать удовольствие» может удачно расстро-

иться из-за моих же собственных мыслей. И даже разглядывание чужих пальцев уже не помогало. А подумать было о чём...

– Что? – услышала я и подняла взгляд.

Орхан смотрел на меня, не мигая, словно пытался прочесть мысли. Благо, не мог. Но я знала, что врать, как и молчать, бесполезно. Он просто отвернется, а я буду чувствовать себя еще хуже. Так что пришлось нехотя признаться:

– Самооценка. И не только...

Он перевел взгляд на еду.

– Сравниваешь себя с салатом?

Я выдавила подобие улыбки.

– Спасибо тебе, Орхан, за всё, что ты для меня делаешь. Но я бы предпочла, чтобы этого не было.

– Почему?

Он сидел в метре от меня. Слишком близко, чтобы не чувствовать жар его большого тела и аромат полюбившегося парфюма. А еще он тратит на меня деньги и проявляет интерес к моим чувствам и мыслям. Впору задуматься, а не занимаюсь ли я самообманом?

– Потому что это когда-нибудь закончится, и мне придется возвращаться своей обычной жизни.

– Во-первых, – протянул он, невозмутимо посыпая перцем содержимое своей тарелки, – это время смягчит для тебя неприятные воспоминания о первопричине. А во-вторых, – я снова ощутила на себе его темный взгляд, – кто сказал,

что ему обязательно заканчиваться?

Я моргнула. В горле подозрительно пересохло. Мне что, слышалось?

– Ваши напитки, – стюард подкрался незаметно. Расставив перед нами чашки и блюда, он удалился.

Орхан отвлекся на еду, а я так и осталась сидеть, как гром пораженная. Может переспросить? Хотя, наверное, не стоит... Взяв дрожащими пальцами свою чашку, я отпила половину и вернула ее на столик. Так, пожалуй, хватит с меня на сегодня...

Поблагодарив за угощение, я озвучила, что хочу прилечь. После чего на подгибающихся ногах отправилась в спальню, спиной чувствуя на себе тяжелый мужской взгляд.

Я так и не смогла понять, что это вообще такое было.

Допустим, что Орхан уже далеко не мальчик, чтобы переживать о мнении родни насчет выбора своей спутницы, и всё же... Или это была проверка?

А может, всё это с самого начала именно проверка меня на вшивость? Не брошусь ли я в первые же дни в объятия своего клыкастого спонсора? Хм... Но это казалось бы логичным, будь мы с Каем на начальном этапе отношений, а так какой смысл? Пора перестать изобретать теории заговоров.

Стоя посреди небольшой, смежной со спальней ванной, я плескала в лицо холодной водой. Щеки горели. Приведя себя

в порядок перед сном, вернулась в спальню, приглушила свет и плюхнулась на кровать.

Здесь было прохладней чем в салоне, так что пришлось укутаться в тонкое одеяло. Мысли зудели в голове роем встревоженных пчел, мешая уснуть.

А может, Орхан таким образом лишь пытался поднять мне самооценку? Хотя нет... Он же не нянька и не психотерапевт, так что вряд ли будет лгать только для того, чтобы утешить.

А может, пора уже перестать переживать, и успокоиться?! Мне с этим мужчиной ещё минимум неделю общаться... Как я буду смотреть на него, зная, что он хочет большего, чем просто общение? Ведь хочет? Или я что-то не так поняла? Р-р-р...

Проклятая самооценка! Любая версия, даже самая сумасшедшая, но никогда - самая простая, если та подразумевает искреннюю симпатию. Неужели я действительно нравлюсь Орхану настолько, что он может предложить отношения? Да нет, бред какой-то. Он меня даже не знает толком. Не на красивые же глаза запал? К тому же они у меня вполне себе обычные.

Зажмурившись, я свернулась в клубок и принялась считать овец, чтобы хоть как-то заставить себя перестать думать. Уловка удалась, и вскоре на меня накатило некое подобие сна.

Я слышала гул двигателя и негромкие разговоры в сало-

не, чувствовала вес одеяла, и одновременно не могла пошевелиться, зависнув где-то в полудрёме. Обычное состояние ожидания глубокого сна. Он приходит внезапно, в него проваливаешься, как в бездну, чтобы через секунду открыть глаза уже светлым утром.

Только до того, как пришел долгожданный глубокий сон, явился Орхан. Прошуршала дверь, и до моего слуха донеслись его едва различимые шаги.

Они остановились по ту сторону кровати. Видимо, спальня тут была всего одна. М-да, двусмысленно вышло. Но я вроде как не в своей развратной бордовой сорочке, а Орхан наверняка считает, что я давно сплю. Поэтому и пришел попозже, чтобы не смущать.

Думаю, ничего страшного, если мы переночуем в одной постели, не на полу же ему спать? Мы оба взрослые адекватные люди...

Сквозь веки пробился неяркий свет, снова прошуршала дверь, а затем послышался шум воды. Какое-то время спустя глаза опять обожгло светом, и я поморщилась, чуть приоткрыв один. У кровати возвышался мужской силуэт. Стоя спиной ко мне, он бесшумно стягивал с себя рубашку.

Я зажмурилась. Сердце забилось сильнее. Надо было взять с собой снотворное...

Матрас прогнулся под чужим весом, и меня обволокло знакомым ароматом. Я невольно стала дышать глубже. Он успокаивал и согревал куда лучше всякого одеяла.

– Орхан? – мурлыкнула я сквозь сон, сама не понимая, что творю.

– М-м? – отозвался тот.

– Что у тебя всё-таки за парфюм?

– Я не пользуюсь парфюмом, Кэри.

Угу, это я уже слышала. Просто на этот раз с чего-то решила, что он захочет признаться... Повернувшись на другой бок, я плотнее закуталась в одеяло и тут же почувствовала горячее дыхание на своём затылке.

– Всё равно я узнаю... – и сон пришел.

Уже проваливаясь в знакомую темноту, я ощутила, как меня притягивают к горячей твёрдой груди и бережно обнимают. Хотя, может, мне всё это только приснилось. Но губы сами собой растянулись в блаженную улыбку, когда аромат этого обманщика заполнил собой всё моё пространство. Глубокий, теплый, многогранный. Каждая нота – недоступное совершенство, созданное специально для меня.

Полуоткрыла глаза, проснувшись в полном одиночестве. Никаких признаков того, что здесь вообще кто-то находился. Никаких, кроме, разумеется, аромата. Но и он практически не ощущался. Или я просто к нему привыкла? Кажется, даже пропахла им насквозь....

Я решила, что просто сделаю вид, что ничего не было. Так спокойнее. Иначе зачем усложнять? Орхан такой человек, что не будет юлить и намекать, чтобы я догадалась сама. Думаю, он просто дожждётся нужного момента и скажет, как

есть, со свойственной ему прямотой.

Я даже немного пофантазировала на эту тему, пока умылась и приводила себя в порядок. Вышло весьма забавно и слегка подняло мне настроение. Но ведь я совершенно не думала об Орхане в таком ключе! Если только в шутку. Он не в моём вкусе, гораздо старше, да и вообще я люблю К... Так, стоп.

Эту дверь я тут же мысленно захлопнула, настрою запретив себе даже поворачиваться в ее сторону.

Я еду развлекаться и забывать. Этот отдых будет моим лекарством, таблеткой от памяти, чтобы потом вернуться и с улыбкой начать новую жизнь, а не страдать по порушенному счастью. Всё, что ни делается – всё к лучшему. Путь будет так. А решать проблемы буду как Орхан, по мере поступления. В общем, не стоит выдумывать их заранее. У меня и существующих чуть более, чем достаточно.

Переодевшись в шорты и свободную блузку, я невозмутимо вышла из спальни. Орхан нашелся на прежнем месте в своем кресле. Он тоже успел переодеться в футболку и легкие спортивные штаны.

– Доброе утро, – услышала я на своё улыбочивое приветствие. Мужчина кивнул показавшемуся из дверей стюарду, чтобы тот начинал подавать завтрак. – Уже скоро будем на месте. Как тебе спалось?

Я уверила, что прекрасно, и не дала усомниться в обратном, старательно излучая позитив. Есть хотелось просто

зверски. Когда принесли завтрак, я решила, что буду всё. И кофе, и сок, и круассаны с джемом, и омлет, и сыр...

Орхан снисходительно наблюдал за моим пищевым энтузиазмом, лениво жуя собственный сэндвич. Он включил закреплённый напротив нас монитор, и я пила кофе, наблюдая за приключениями кашалотов.

Буквально сразу же после завтрака самолет пошел на снижение. Пришлось пристегнуться и прилепиться к иллюминатору, за которым расстилалось необъятное голубое пространство – Южное море.

Перед самой посадкой стало немного страшно. Нас вдруг начало трясти и подбрасывать на воздушных ухабах так, что зубы клацали друг об друга, грозясь раскрошиться. Я вжалась в кресло и вцепилась в подлокотники, в то время как Орхан был само спокойствие. Невозмутимо отложив ноутбук, он отцепил мою руку от кресла и согрел меж своих ладоней.

– Всё хорошо, – услышала я, – это всё местные наэлектризованные облака. Нужно просто переждать.

Я поглядела на свою руку в капкане чужих пальцев и сглотнула, понимая, что, вопреки его заверениям, начинаю волноваться еще больше.

=====

Всем привет! :)

Рекомендую свою новинку

"Чародейка по вызову"

Любите истории про веселых ведьм и опасных инквизиторов? Тогда вам сюда:

<https://litnet.com/ru/book/charodeika-po-vyzovu-b444165>

=====

Продолжим:

Орхан не выпустил моей руки до самого приземления. И стоило шасси успешно коснуться твердой земли, он ободряюще улыбнулся, глядя мне в глаза. Мол, я же говорил.

В груди что-то ёкнуло, в носу защипало, но я не смогла отпустить этот взгляд. Руки дрожали. Незаметно выдохнув, я выдавила слабую улыбку в ответ.

Мы вышли из самолета десять минут спустя. Снаружи меня тут же накрыло волной непривычной атмосферы. Здесь царил совершенно иной, незнакомый мир. Повсюду пестрела изумрудно яркая пышная зелень, в которой шумно стрекотали невидимые птицы, а тяжелый и теплый воздух был щедро пропитан морем и солнечными лучами.

И это ещё только аэропорт... Хотя выглядело скорее как посадочная полоса посреди диких джунглей.

Захотелось зажмуриться, распахнуть руки и поплыть, ведь влажность стояла неимоверная. Всё равно что после прохладного салона самолета шагнуть в парилку. Кончик моей небрежной косы тут же завился задорными кудряшка-

ми, а блузка прилипла к телу. Благо, приятный ветерок спасал от мгновенной смерти от перегрева.

– Сейчас здесь около полудня. Самое жаркое время, но к вечеру станет приятней, – пояснил Орхан, с видимым удовольствием щурясь на солнце.

Судя по темно-золотистому цвету кожи, его любовь к солнцу была взаимной.

Мы распрощались с дружелюбным экипажем, спустились по трапу и погрузились в открытый внедорожник, за рулем которого восседал улыбчивый местный – загорелый до безобразия парнишка.

Он рванул с места так быстро, что пришлось крепко держаться за горизонтальный поручень, чтобы не вылететь из машины. И мы помчались по широкой асфальтированной дороге, проложенной прямо в густых зарослях. Лианы, лохматые пальмовые листья и незнакомые растения нависали над машиной так низко, что иногда приходилось пригибаться, чтобы не врезаться в них головой.

Такой лес я видела только на картинках или в кино. Дремучий, густой, тропический и яркий, усыпанный цветами и пронизанный сотнями переливчатых птичьих голосов. Ну, или во сне... Потому что с привычной глазу реальностью всё это вязалось с очень большим трудом.

Спустя какое-то время дорога резко сменилась песчаным пляжем. Машина понеслась по кромке воды, рассыпая позади фейерверк соленых брызг. В лицо бил морской ветер,

с одной стороны открывался потрясающий вид на бесконечное водное пространство, а с другой возвышался красивый лес. Я глядела на все это великолепие, едва не визжа от восторга, и не переставала изумляться совершенно новым для себя эмоциям.

Наверное, именно это и называется жизнью.

Путь пролетел незаметно, не успела я толком устать. Мы подъехали к чудесной двухэтажной вилле - бунгало, полускрытой в тени исполинских пальм. С крышей из местного бледно-сиреневого тростника, она казалась чем-то поистине сказочным, сродни жилью лесных фей.

Парнишка распрощался на каком-то своём наречии и уехал, передав Орхану ключи. Тот подхватил наши чемоданы и зашагал к дому по присыпанной белоснежным песком гладкой каменной дорожке.

Тропической избушкой жилище казалось только со стороны. Внутри оно выглядело вполне себе современным, с красивой ротанговой мебелью, отделкой стен из светлого дерева, и золотистыми акцентами в виде легких штор, торшеров и картин в тонких ажурных рамах.

На первом этаже располагалась гостиная, а также просторная столовая с кухней, на втором – две смежные спальни с отдельными ванными. Это порадовало... А еще больше порадовало то, что в доме было прохладно, и не хотелось, как снаружи, тут же стянуть с себя одежду и спрятаться в холодильник. Однако душ бы не помешал...

Закусив губу, я бродила за Орханом, пока тот знакомил меня с нашим общим жильём. Странно, мне отчего-то казалось, что он привезет меня в отель, а это оказался целый дом. Причём один на двоих.

– Не хочешь поплавать? – предложил он, когда экскурсия была закончена.

Я с энтузиазмом кивнула. Почему нет? Ведь надо же чем-то заниматься всё это время, что мы здесь пробудем. Вряд ли станем сидеть каждый в своей спальне, глядя ТВ и листая соцсети.

– Тогда жду тебя внизу через пятнадцать минут.

Стоило ему закрыть за собой дверь, как я шагнула к чемодану. В наличии было три купальника. Золотистый, черный и белый, все разной степени открытости. Я выбрала светлый, быстро переоделась и оглядела себя в большом напольном зеркале. Вроде бы ничего... как и тогда в примерочной. Своей фигуры я никогда не стеснялась, здесь мне повезло. Ничего выдающегося, но и ничего лишнего. Уверенный середнячок...

Хотя отчего то именно сейчас захотелось быть по настоящему красивой, потрясающей и сногшибательной. И чтобы меня такой увидел Кай... Хмыкнув, отвернулась от зеркала и закинула прежние вещи в бельевую корзину. Детский сад, Кэри, просто детский сад.

Наверное когда-нибудь мысли о нём и перестанут отзыватья сиюминутной болью, но явно не сейчас. Дождусь но-

чи, и тогда наплачусь всласть. А пока буду держать себя в руках. По крайней мере попытаюсь.

Распустив волосы, я поразилась их пушистости. Влажность делала их чем-то сродни кудрявому стогу. Ну что ж, главное, что смотрелось неплохо. Если пригладить с муссом, то получатся приличные кудри. Но лень было заморачиваться, и я оставила, как есть. Надев шлёпки, захватила солнечные очки и спустилась вниз, где меня уже ждали.

Сказать, что у меня отпала челюсть, значило бы промолчать. Орхан нашелся на веранде. Стоя на деревянном настиле босиком в одних пляжных шортах, он лениво разогревал затекшие с дороги мышцы. И что это были за мышцы... Я словно спала и видела сон про самого красивого греческого бога, сошедшего с Олимпа, чтобы размяться на веранде тропического бунгало.

Сердце застучало быстрее, пока я, затаив дыхание, разглядывала бугрящееся мускулатурой мощное смуглое тело своего спутника, его широкую спину, длинные крепкие ноги и остальные не менее приятного вида выпуклости, от вида которых пересохло в горле.

Его бы на выставку в палату мер и весов... Так, подбери челюсть, Кэри. Это не твоё. Твоего тут вообще ничего нет и никогда не будет. Так, временно, чтобы успокоилась и забыла про то, что когда-то было твоим.

Снова вспомнился Кай. Он тоже отличался весьма неплохим сложением, но до такого тела, как у Орхана, ему еще

расти и расти...

– Я готова, – шагнув на веранду, натянуто улыбнулась, демонстративно глядя на море.

Хорошо бы оно оказалось прохладным. А ещё лучше – ледяным.

Как назло, вода была предательски тёплой.

Ну что ж... Пусть так. Главное не обращать внимания на эту ехидную акулу, что кружила вокруг меня, обдавая брызгами и хищно скалясь в сторону моих легкомысленно болтающихся в воде конечностей.

Плавала я, в отличие от Орхана, откровенно плохо. Но совершенно не горевала по этому поводу. Куда больше мне нравилось плескаться на мелководье, наслаждаясь гладкостью песка, ласковым солнцем и бризом. Но Орхан на такой расклад не согласился. Нанырившись всласть, он потащил меня на глубину под предлогом научить плавать...

Я пыталась робко возражать, но тот был неумолим. Поддерживая меня за локти, он медленно отступал спиной назад до тех самых пор, пока дно не исчезло. Я погрузилась по грудь, цепляясь за его руки и изо всех сил перебирая ногами, чтобы не уйти под воду с головой.

Ну и для чего это издевательство? Надеюсь, что сердитый взгляд в полной мере выражал все мои мысли по поводу данного развлечения. Но этот морской дьявол только усмехался, увлекая меня еще дальше, пока я не легла на воду, погрузившись уже по шею.

Вода была его стихией, но не моей. Никак не моей.

– Здесь прохладней, чувствуешь? Ты ведь хотела охлад-

диться?

Я едва не захлебнулась, вовремя подтянувшись на руках. Он что, мысли мои читает? Или их так легко узнать по глазам? Кажется, я даже покраснела. Еще чего не хватало...

Взгляд Орхана зажегся интересом. Следовало срочно перевести тему.

– Мы не утонем?

– Можем попытаться...

Он вдруг схватил меня за талию и подкинул в воздух, как игрушечную, сам одновременно исчезая под водой. Та вспенилась мириадами брызг, когда я погружалась, задержав дыхание и испуганно пытаюсь грести.

Хищной тенью показавшись снизу, мужчина скользнул вдоль моего тела, заставляя уцепиться руками за его шею, и поплыл, как дельфин, рассекая волны. Я зажмурилась, тяжело дыша.

Под моими пальцами напряженно сокращались твёрдые рельефные мышцы. Орхан загребал воду мощными гребками, двигаясь вперед, в открытое море. Однако я, кажется, уже наплавалась... Меня зверски укачало.

Вода и небо слились в одно, завтрак срочно запросился наружу, а по всему телу разлилась противная слабость, и пальцы разжались, отпуская мужскую шею. Но я не успела даже погрузиться, как меня снова подхватили на руки. Держа на плаву, Орхан тревожно всматривался в моё лицо.

– Кэри? Что с тобой?

– С-пасибо за прекрас-ную морскую п-прогулку, – прохрипела я, закрывая глаза, перед которыми всё плыло и кружилось. Мне срочно следовало оказаться на твердой поверхности, иначе я за себя не отвечаю... – Но, пожалуй, хватит на сегодня.

Мужчина понятиливо прижал меня одной рукой к своему боку и поплыл к берегу.

Хорошо, что завтрак был давно, и на провокации уже не поддавался. Иначе помимо плавания я бы еще и местную водную живность прикормила.

Через пару минут я уже лежала на песке в тенике пальмы, глубоко дыша, как выброшенная на берег рыба. Орхан при-мостился рядом, подперев рукой мокрую голову и насмешливо взирая на мою беспомощность. Безжалостный! Просто ужасный! Как его такого земля носит? Наверное с трудом, потому он и сбегает в воду при первой возможности... Ихтиандр недоделанный!

– Может, искусственное дыхание? – услышала я и едва не задохнулась от возмущения.

Нормально, да? Чуть не утопил, еще и издевается. Говорить сил не было, но на то, чтобы зло зыркнуть на этого издевателя, их хватило.

Минут через десять я почти пришла в себя. С кряхтением поднялась, демонстративно отодвинув от себя дёрнувшиеся было на помощь чужие руки, гордо выпрямила спину и, пошатываясь, зашагала в сторону дома.

– Кэри, – понеслось мне вслед, – Кэрилин!

Но я даже не обернулась.

– Спасибо, уже накупалась!

– Твой купальник...

Что?

Опустив глаза, я почувствовала, как по щекам разливается пунцовый румянец. Купальник...его не было. Я где-то посеяла верхнюю часть! Нижняя, слава богам, сидела на месте.

Вдох-выдох, так, спокойно... С кем ни бывает? Подумаешь, что все эти десять минут, пока я лежала сушеной рыбой на песке, Орхан беззастенчиво меня разглядывал.

Ну и что он там не видел? Поэтому я продолжила идти, словно ничего и не случилось. Но то, что Орхан тот еще тип, стало ясно, как день.

Я приняла душ, переоделась в тонкий халат и упала на кровать с телефоном в руках. Связи не было... Ну и чем же заняться? Видеть своего компаньона по морским играшкам отчего-то не хотелось. Он даже не извинился, хотя было за что.

Если он меня сюда привез, это вовсе не давало ему карт-бланш на дурацкое поведение. Я ведь изначально не хотела лезть на глубину... Не удивлюсь, если ведь этот трюк и задумывался только для того, чтобы избавить меня от купальника. Хотя, может я снова придумываю?

Но щеки предательски покраснели. Кажется, они и не переставали. Боже, какой конфуз... Хорошо, хоть мы на част-

ном пляже, и больше никто меня в таком виде не заметил.

Не прошло и двадцати минут моих тоскливых валяний наедине с собственными мыслями, как раздался стук в дверь. Благо Орхан не стал врывать тут же, а дождался моего решения.

– Я пришел извиниться, – озвучил он, показавшись в дверном проёме и едва не застряв там плечами.

Я отвернулась. Но вовсе не потому, что не хотела на него смотреть, а потому, что тот снова был без рубашки.

– Так и быть, извиняйся, – буркнула, не глядя.

– Не здесь.

– М-м-м? – пришлось повернуться, чтобы лицезреть протянутую в мою сторону ладонь. – Поехали, покажу тебе кое-что. Думаю, понравится.

Понравится кому? Я только вздохнула.

– Хорошо. Дай мне пять минут.

Кое-чем оказался ресторан.

Но, как и всё здесь, привычного вида заведением для утоления низменных потребностей он не был. Начнем с того, что располагался тот в скале, и попасть в него можно было только по узкой каменной лестнице, пройдя бессчётное количество опасных ступеней.

Мы приехали сюда на том же открытом внедорожнике. Улыбчивый загорелый водитель привез его загодя, чтобы мы

могли передвигаться по острову, куда захотим. И вот Орхан захотел удивить меня скальным рестораном. Вернее, извиниться в нём.

Что радовало, посетителей здесь оказалось не так много. Правда все, как на подбор, романтичные влюбленные парочки. Мне даже стало слегка неуютно от подобного соседства. Но да какая разница, что о нас подумают на другом краю света?

Не зная толком, куда мы едем, я надела золотистый купальник, а сверху накинула свободную тунику. И не прогадала. Все присутствующие девушки соблюдали похожий дресс код, тогда как мужчины, словно сговорившись, щеголяли в пляжных шортах и свободных футболках. А почему нет? Трудно представить иную одежду в тропиках.

Ехать пришлось около получаса. Но оно того определенно стоило. На другом конце острова возвышались самые настоящие скалы, у подножия которых Орхан припарковал машину среди десятка таких же, после чего галантно предложил мне руку, чтобы помочь выбраться.

Громадная каменная стена стремилась к облакам. Я задрала голову и присвистнула, оценивая расстояние. Чего только люди не придумают, чтоб нескучно поесть... Обеспеченные люди, конечно же. Обычным, наверное, не до этого. Да они сюда и не попадают.

Мы поднялись по каменной лесенке на опасную высоту, где обнаружилась увитая цветами площадка, на которой рас-

полагался вход – вполне себе современная раздвижная стеклянная дверь. Над ней красовалась табличка с витиеватой надписью на местном языке.

Оказавшись внутри, я не поверила глазам. Это и правда была самая настоящая выдолбленная изнутри гора... Причем одна из стен отсутствовала, а вернее, была полностью прозрачной. Оттуда открывался просто потрясающий вид на море. И я бы восхитилась куда искренней, не почувствуй совсем недавно сомнительное водное приключение на собственной шкуре. Но да ладно. Место мне понравилось.

Здесьняя атмосфера крайне располагала к приятному времяпровождению: маленькие полуприватные столики, затененные спускающимися с потолка цветущими лианами, улыбчивый персонал и приятная музычка в виде небольшого оркестра из флейты и местного аналога арфы. А пахло здесь цветами и специями.

Мы выбрали свободное место прямо у прозрачной стены, куда маленькая загорелая официантка сразу принесла меню.

– Всё, что ни пожелаешь, – улыбнулся мой клыкастый искуситель.

Я с интересом углубилась в список блюд с совершенно непонятными названиями, и тут же застопорилась. Картинки изображали нечто странное. Узнать, что из этого еда, а что декоративные элементы оформления казалось невозможным. Может, я держу меню вверх ногами? Ладно... в местных блюдах я точно не разбираюсь.

Наверное, это очередное развлечение Орхана, понаблюдать за моим недоумением по поводу этой непонятной еды.

– На твой вкус, – сдалась я пару минут спустя, отложив папку и поднимая взгляд.

Но мужчина меня словно не слышал, странно глядя в сторону выхода. Я обернулась. Наверное зря. Лучше бы мне этого не делать.

Как раз в эту секунду в стеклянные двери вошел... Кай.

Сердце неприятно ёкнуло, и я тут же отвернулась, схватившись пальцами за край стола так сильно, что те побелели.

Загорелый и веселый, в цветастой рубашке и легкомысленных шортах, мой бывший жених улыбался своей спутнице, демонстрируя что-то в смартфоне. Девушка была мне незнакома. Видимо, по рукам пошел...

Ну что ж, он очень долго этого ждал, и вот она, свобода.

На секунду зажмурившись, я снова подняла взгляд. В висках пульсировало, а сердце колотилось, как ненормальное. Но я всё же сделала над собой усилие и улыбнулась, словно ничего не произошло.

Плвать на него. Вот просто плвать. Мы расстались, и нас больше нет, у него своя жизнь, у меня – своя. Это ничего, что он решил, пусть и невольно, испортить очередной виток моей. Я ему этого просто не позволю. Хватит с меня!

– Что будем есть?

Орхан моргнул и наконец отвлекся от неприятного сюрприза. Принесла ж его нелёгкая...

– Выбор за тобой.

– Я ничего не понимаю в местной кухне, честно.

У него зазвонил телефон.

– Извини меня на пару минут, – со вздохом поднявшись, мужчина направился к выходу.

Я не стала оборачиваться, глядя прямо перед собой и кусая губы. Улыбка медленно сползала с моего лица. Кай снова всё испортил.

Слишком рано он появился, чересчур. Я бы хотела увидеть его лет через двадцать, растолстевшего, лысого и разведенного. Но не сейчас, такого счастливого, под руку с новой девушкой... Скотина белобрысая! Две!

Маленькая официантка принесла графин с водой, стаканы и корзинку с гренками. А я вдруг поняла, что не хочу сидеть здесь одна даже обещанные пару минут и поднялась, чтобы прогуляться в сторону уборной.

Та нашлась на другом конце зала, по правую сторону от оркестровой площадки. Хорошо, что зал не был открытым. Свисающие с потолка растения превращали его в некое подобие облагороженного леса, и потому чтобы добраться до туалета, не нужно было красться вдоль стены, притворяясь ветошью. Однако меня всё же заметили.

Стоило войти в коридор, в конце которого светилась заветная дверь, как меня схватили за руку.

– Что, уже забыла меня, малыш? – прорычал Кай, с силой разворачивая к себе.

Я едва не впечаталась лицом в его твердую грудь, и тут же вспыхнула, выдергивая руку.

Кто бы предьявлял!

– А ты не обнаглел ли?! – огрызнулась сердитым шепотом.

Еще не хватало, чтоб меня вышвырнули отсюда за скандал.

При взгляде на это знакомое и когда-то безумно любимое лицо, в носу снова защипало, но я запретила себе плакать. Не дождётся!

Его красивые голубые глаза странно светились в полумраке, губы сжались в тонкую линию, а ноздри трепетали. Парень был в бешенстве. Хотя с чего бы?

В голове тут же всплыла картина нашей последней встречи. Как тот стоял с тоскливым видом, потом пробурчал про расставание и тут же слинял. А теперь-то что? Или решил, что после него я в монастырь уйду? Ха!

– Как же быстро ты утешилась, Кэри...

Я едва не задохнулась от возмущения.

– А ты ничего не путаешь, нет? Мы расстались, если забыл. И сюда ты пришел тоже явно не в одиночестве!

– Ладно я, – прошипел тот, сузив глаза. – Но ты... с моим дядей. Seriously?

– И что же тебя заставило думать, что я с ним, м-м? А главное... – я уперла указательный палец в его грудь, – какая

тебе, к черту, разница?!

– Он опасен, Кэри, очень опасен. Держись от него подальше.

– С какого это перепуга? И с чего ты взял, что мне нужны твои советы?

Кай сжал челюсти, продолжая смотреть на меня сверху-вниз взглядом, полным необъяснимой горечи.

– Я не хотел с тобой расстаться, Кэри... Очень не хотел. Я моргнула, и тишина вдруг раскололась недобрым рыком:

– Что здесь происходит?

Мы с Каем синхронно вздрогнули, и тот отступил. Шагнув назад, парень резко развернулся и вышел из коридора мимо своего родственника, глядя прямо перед собой.

Я встретила взгляд Орхана. Мужчина вздохнул.

– Думаю, теперь я должен тебе два извинения...

Мои губы сами собой растянулись в невесёлую усмешку.

– Ничего не случилось. Пойдем есть.

Однако никакого удовольствия из этой затеи не вышло. Я уныло жевала какие-то листья, политые мятным соусом вперемешку с незнакомыми орехами, и думала, думала, думала... Ровно до того момента, пока Орхан не накрыл мою руку своей.

– Давай поговорим.

Я со вздохом отложила вилку.

– О чем тут можно говорить? Всё и так более, чем ясно.

Нужно просто забыть и жить дальше.

Мужчина сощурил темные глаза.

– И это было бы самым лучшим выходом, не так ли?

Я медленно кивнула, понимая, что звучали слова очень просто и логично. Однако их смысл никак не желал коррелироваться с тем, что творилось сейчас в моей душе. А в ней клочкотала настоящая буря.

Я была дико зла, просто ужасно. Хотелось рвать, метать и орать, чтобы хоть как-то выплеснуть из себя хотя бы каплю этой нестерпимой злости. Жаль, я не догадалось ударить этого гада Кая... а ведь очень хотелось.

И кажется, Орхан всё прекрасно понял. На его губах появилась многозначительная усмешка.

– Но тебе совсем не хочется оставлять это просто так, верно?

Я снова кивнула. И на этот раз с куда большим энтузиазмом. Но я не имела ни малейшего понятия, что делать. Поехать в лес проораться и побить палкой местную крапиву? Но ущерб будет минимален, и Кая никак не заденет от слова совсем. А мне хотелось, чтобы он почувствовал ту боль, что чувствовала я сама.

Не хотел расставаться... Но всё же расстался! И ему хватило наглости предъявлять мне за появление на публике с его дядей! Насколько же нужно быть конченным эгоистом? И как я раньше в нем этого не замечала? Влюбленная дура...

Кажется, я даже покраснела от злости.

– Я хочу, чтобы он страдал.

Орхан одобрительно кивнул, с насмешкой покосившись в сторону столика, где расселся Кай со своей новой пассивей, и вкрадчиво выдал:

– Причем в данном случае месть лучше подавать максимально горячей.

Меня обожгло красноречивым взглядом, и я поняла, куда он клонит. Не понять этого было невозможно, ведь одновременно мужская рука капканом сжалась вокруг моей ладони. Его большой палец, с нажимом погладив, скользнул по тыльной её стороне.

Ох ничего себе...

С трудом сглотив, я вдруг поймала себя на хулиганской мысли: а почему бы, черт побери, и да? Ведь Орхан не предложил ничего такого, что было бы мне неприятно, верно? Хотя, по сути, он пока вообще ничего не предложил, только намекнул...

Но идея весьма и весьма соблазнительна. Мы просто разыграем Кая на публике, так? Пусть увидит, что все его подозрения – правда, и пусть страдает, как и я.

Уж не знаю, с чего бы такая реакция на нашу с Орханом пару. Мы вовсе не ведем себя, как большинство из присутствующих тут голубков. Ни лишних касаний, ни говорящих взглядов. Ровно до этой минуты.

Но Каю, видимо, до сих пор ещё не все равно, как и мне. А может, в нем говорит лишь инстинкт собственника. Так

пусть он им и подавится, этим инстинктом!

Обнимая тяжелым взглядом, Орхан поднес мою ладонь к своим губам и невесомо поцеловал, вызывая волну щекотных мурашек вдоль спины... Надеюсь, Кай это увидел.

Я закусила губу, заговорщически улыбнулась и коротко кивнула:

– Давай отомстим.

На его лице появилась ответная улыбка. Хищная и полная предвкушения.

– И месть наша будет страшна...

Да, наверное, вышло очень глупо и по-детски.

Но как еще я могла заставить Кая почувствовать то, что чувствовала сама? Конечно, было бы просто чудесно попросить Орхана поддержать бывшего где-нибудь в темном углу, пока я буду вымещать на нём всю свою злость. Но это не наш метод.

К тому же Кай не абы кто. Его отец не только влиятельный бизнесмен, но еще и один из членов магистрата. Это я узнала от Орхана. Так что тут и ответка может прилететь... И не факт, что Орхан захочет защитить. Ну, или что вообще сможет.

А так всё получилось вполне себе безобидно и весьма чувствительно для некоторых белобрысых... Ведь я отплатила ему его же монетой!

Мы с Орханом пили ягодное вино,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.